
ТОКСИН

ЭДРИЕНН ВУДС

Шестнадцатилетняя Елена Уоткинс проводит каникулы в магическом королевстве Пейя, где существуют драконы и магия.

Шесть недель веселья она разделит с двумя своими лучшими подругами: Сэмми Лиф — драконом Огнехвостом и Бекки Джонсон — подружкой Драконианцем. Есть только одна маленькая проблема. Когда Блейк Лиф, Рубикон, напивается, он будоражит не только кровь Елены.

Почему...? Остается загадкой.

Оригинальное название: Venom

Автор: Эдриенн Вудс / Adrienne Woods

Серия: Драконианцы #1.5 / The Dragonian #1.5

Переводчики: july_5, pikapee, maryiv1205, Taube770

Редактор: Евгения Волкова

Глава 1

«Не игнорируй мои звонки», — сообщение Люциана проигрывалось на моем кэмми. Я уставилась в окно, глядя на мелькающие здания, едва ли вникая в слова его прочувствованного послания. С тех пор, как я попала в Пейю, моя жизнь казалась именно такой вереницей образов, проносащихся мимо меня. Все двигалось так быстро, что я едва могла различить что-то кроме неясных очертаний.

Сообщение повторилось снова. Причина его мольбы возникла в тот день, когда мы вернулись с миссии поисков меча короля Лиона полтора месяца назад. Его родители до сих пор не одобряли наши отношения, и серьезно осложнили нам возможность побыть вместе этим летом. Ему даже не разрешили присутствовать на моем семнадцатом дне рождения, так как его родители отправились в импровизированный семейный отпуск возле Стены на две недели. Разговаривать друг с другом по телефону было не вариантом, потому что они выбрали единственное в Пейе место с ужасной связью. Полагаю, даже в магическом мире мы все были рабами телефонных вышек.

Но недостаток внимания был не единственной причиной, по которой отказывалась с ним говорить.

Я не могла представить себе жизнь без Люциана, но недавно узнала, что через два года он закончит обучение в Драконии и вынужден будет жениться на Арианне Кинсли. Самой большой *стерве*, которую я когда-либо встречала и, которая по совместительству была принцессой Ариса. Это соглашение возникло из нелепой сделки между обоими правящими королями Пейи, когда принц и принцесса были детьми, и они надеялись таким образом снова объединить королевство под управлением единой семьи.

Я снова прослушала его сообщение.

Он казался огорченным и вздыхал куда больше, чем обычно. Хотелось бы знать, что будущее готовило для нас обоих. Может тогда вся эта несчастная ситуация стала бы несколько светлее.

Я не очень-то верила, что эта ситуация разрешится вскоре и без проблем. У Люциана были довольно сумасшедшие идеи на счет того, что делать, если родители откажутся разорвать соглашение о браке, но все они сводились к одному, тому, что я не хотела даже обсуждать: побегу. Меня достало убежать. После того как Джордж, дракон Бекки, трансформировался передо мной — результат глупой шутки в день моего поступления в Драконию — я пообещала себе, что больше никогда не буду убежать от своих страхов.

Рука Сэмми нежно дотронулась до моей ноги, вырывая из мыслей. Я вытащила один из наушников, присоединенных к моему кэмми, и мягко улыбнулась ей.

— С тобой все в порядке? — спросила она одними губами, и я кивнула.

Я знала, что она могла замечать, что меня что-то беспокоит, когда я испытывала бесконечные страдания каждый раз, когда прослушивала одно из сообщений Люциана, это отражалось на моем лице, что резко отличалось от моего обычного счастливого состояния.

Последовал вздох. Это было большее, что я могла выразить и вернулась обратно к разглядыванию вида из окна.

— Ты не можешь ехать чуть быстрее? — спросила Бекки у Люсилль, своей мамы, пока мы ехали к Стене.

— Я соблюдаю скоростной режим и не собираюсь ехать быстрее. Джордж никуда не улетит и не исчезнет, Бекки.

— Mam, серьезно, ты ведешь, как мисс Дейзи. Если мы будем ехать с этой скоростью, то не доберемся туда раньше девяти вечера.

Люсилль не ответила, но кинула на дочь пронзительный взгляд.

Джордж возвращался сегодня. Слава небесам за это! Огрызающаяся Бекки по-настоящему начала действовать мне на нервы последние несколько дней.

Я должна была впервые увидеть Стену. Не могла дожидаться, чтобы узнать, вокруг чего было столько шума, раз уж у меня не было шанса посмотреть на нее, когда я прошла через Стену в ночь смерти моего отца. Часть меня хотела сорваться и убежать, пока в голове каруселью проносились картины того, что я могла увидеть.

— Уф! Это так неприятно.

Бекки сильно ударила головой о переднее сидение. Сэмми покрутила пальцем у виска, показывая на Бекки глазами, и мне пришлось прикусить щеку изнутри в попытке не рассмеяться.

Бекки временами была таким избалованным ребенком. За последние несколько недель я многое поняла о ней и ее темпераменте. Привычка к богатству и образу жизни, который они вели, сделали ее тем, с кем я никогда бы не подумала подружиться, но я ничего не могла с этим поделать. Я любила ее за храбрость и способность высказать то, что думает, даже если ты этого не просил. Она была одной из моих лучших подруг, также как Сэмми.

Люсилль быстро въехала на парковку. Высокие бетонные конструкции напомнили мне о парковках аэропорта, которые я видела в кино.

— Мы на месте.

— Наконец-то! — Бекки распахнула свою дверь, прежде чем Люсилль смогла нормально остановить машину.

— Бекки!

— Теперь мы точно знаем, как сильно она скучала по Джорджу, — сказала Сэмми, пока Люсилль смотрела на дочь, открыв рот.

Я побежала за Люсилль и Сэмми. Люсилль не хотела, чтобы ее называли «мэм» или «миссис Джонсон», и настаивала на том, чтобы звать ее по имени. Я не сразу привыкла к этому, потому что папа воспитывал во мне уважение к старшим. Но я понимала ее. Она выглядела слишком молодой, чтобы походить на маму Бекки, и ее легко можно было принять за старшую сестру моей подруги. У них были одной длины и одного цвета волосы, те же яркие глаза и стиль одежды. Последние три недели я жила в их викторианском особняке с современным дизайном, и теперь, когда, наконец-то, вернулся из Акапулько Джордж, пришло время переехать к семейству Лиф. И, хотя я с нетерпением ждала время, которое смогу провести вместе с Сэмми, от мысли о том, что я буду в том же доме, что и Блейк, у меня сводило живот.

Пронзительно-голубые глаза, обласканная солнцем кожа и волосы цвета воронова крыла делали его самым очаровательным парнем из всех, что я видела за свои семнадцать лет. Но это если не брать во внимание его ужасный характер. Единственными эмоциями, которые я испытывала к этому парню, были восхищение и огромная благодарность за то, что он был готов пожертвовать собой ради спасения моей жизни семь недель назад.

Подойдя к возвышающемуся перед нами зданию, мы прошли через двадцатифутовые раздвижные двери. И, когда мы заходили через столь массивную конструкцию, все мысли о Лифах и женитьбе Люциана на Арианне исчезли.

Я пригнулась, когда парень на чем-то вроде скейтборда пролетел надо мной. Я мельком взглянула на возникшее из ниоткуда устройство, которое с шумом мчалось к моей голове, и увидела, что это был микс сноуборда и скейтборда с вырывающимся сзади реактивным пламенем, позволяющим ему лететь.

Хотя я и не привыкла к тому, что они могут практически врезаться мне в лицо, но видеть их вокруг было обычным делом. Мой первый испуг вскоре сменился огромной благодарностью Сэмми за ее подробное объяснение, когда мне впервые едва не снесли затылок этой штукой во время поездки за покупками в Элм. Их называли флайбордами, и нужно было сдать экзамен, чтобы получить право летать на них. Как будто полетов на драконах было недостаточно.

У Бекки тоже была такая штука, но она использовала ее только около дома. Она все ещё пыталась выяснить, как можно подкупить инспектора, чтобы получить права.

Оглянувшись, я ахнула, когда увидела огромные табло с тысячами наименований мест назначения по всему миру и номерами, сменяющимися каждые пять секунд. Они висели на громадных панелях на стенах, а под ними стояли серебристые глянцевые стойки с выстроившимися за ними сотрудниками так далеко, насколько я могла увидеть. У стоек толпились люди, в то время как сотрудники помогали им сдать багаж и продавали билеты.

— Извините, — сказала я, когда чуть не врезалась в пожилую даму, отвлекшись на представшую передо мной картину.

— Сэр, вы не можете покинуть Пейю без правильно оформленных документов, — сказала девушка с убранными в пучок волосами и тонкими очками за одной из стоек. — На той стороне очень строго к этому относятся, и они просто вернут вас обратно.

Мужчина, которому она это сказала, был в потрёпанной одежде.

— Мне нужно попасть на ту сторону.

Мне стало жаль его. Их голоса растаяли, когда я поспешила за Люсилль и Бекки.

— Извините, — снова извинилась я, когда чуть не наткнулась на парня. Он разговаривал по своему кэмми, и девушку на голограмме моя реплика не тронула.

— Это грубо, — произнесла она писклявым голосом.

Я же извинилась. Нечего из штанов выскакивать.

Пытаться догнать Люсилль и Бекки, разглядывая все вокруг, было непросто.

Издав ужасный звук, флайборд приблизился сверху к моей голове. Я взглянула наверх в сторону шума и вытаращила глаза, когда в поле зрения попались огромные трубы, поднимающиеся к потолку. Они походили на вспученные подземные коммуникации, но, когда я прищурилась, увидела внутри них людей, сидящих на креслах, и оказалось, что они медленно движутся вперёд. Это напомнило мне одну из горок в парке, когда ты медленно поднимаешься до самого верха.

Люсилль схватила меня за руку и потянула назад к Бекки и Сэмми. Я даже не заметила, что они остановились у одного из треугольных галографических информационных табло, висевшего в воздухе прямо посреди дороги. На нем появлялись и исчезали неоновые красные числа, из-за чего у меня закружилась голова, и я отвела взгляд. Я плюхнулась на деревянную лавочку, стоявшую у табло, рядом с пожилой дамой.

Я слышала, как Бекки фыркает, притопывая ногой. Она была такой нетерпеливой.

Я откинулась на спинку лавочки, глубоко вздохнула и стала рассматривать толпу проходящих мимо людей. Хотя сооружение и было огромным, я все же испытывала небольшую клаустрофобию.

Я снова взглянула на трубы над собой, гадая, куда они ведут, и кем были те люди наверху. Я попыталась проследить за одной, но снова пролетевшая группа людей на досках отвлекла мое внимание от трубы.

Опять повернув голову, остановила взгляд на трубе, ведущей к одной из миллиона дверей у меня над головой.

— Не похоже на то, что ты ожидала? — Люсилль заняла место леди рядом со мной пару секунд назад. Она взглянула на меня сбоку. — Что ты ожидала увидеть?

— Ну, не знаю, может быть, самолёты.

У нее смягчился взгляд, и она весело рассмеялась.

— Извини, Елена, — сказала она. — У нас нет самолётов. Мы используем лифты.

— Лифты?

Она вздохнула по-особому, как переводят дыхания после безудержного смеха.

— Это волшебные лифты. Некоторые везут своих пассажиров за Стену, другие — в различные места Пейи.

Я снова уставилась на одну из дверей. Она открылась и поглотила ряд из двух кресел, похожих на кресла в американских горках, вместе с пассажирами. Когда они оказались внутри, дверь закрылась. Спустя минуту произошло то же самое. И так продолжалось без остановки.

— Так вы нажимаете кнопку и пуфф, он переносит вас туда, куда вы хотите?

Сэмми рассмеялась как гиена, и я спрятала лицо в ладонях, когда люди начали тарашиться на нее.

— Нет, Елена. Мы не делаем пуфф, мы телепортируемся туда, куда нам нужно.

Люсилль захихикала, взглянув на Сэмми, и медленно покачала головой, перед тем как снова взглянуть на меня.

— Белые трубы для местного сообщения, — объяснила она, — в любое место Пейи. Люди тоже могут ими пользоваться. Это просто более быстрый способ добраться куда-либо. А зелёные трубы над ними ведут за пределы Пейи.

Я тоже взглянула на них, когда она указала в их направлении.

— У нас есть более пяти тысяч лифтов. Во всех аэропортах работают драконы, скрывающиеся под своим человеческим обликом. По крайней мере, так нам сказал Уилл, когда вернулся из своей первой поездки на другую сторону.

Уилл был драконом Этьена, мужа Люсилль. Они не были связаны узами, но сошлись уже очень давно. Отцу Бекки было почти сто лет, когда он встретил Люсилль.

— Каждый покидающий Пейю дракон должен зарегистрироваться до того, как попасть на другую сторону. У всех драконов есть паспорта и удостоверения личности других стран на случай, если будет проверка.

Она перевела взгляд на комнату, расположенную как раз напротив нас. В ней кружили пять драконов, а люди обыскивали их, от этой картины в голове возникла куча ужасных вариантов развития событий.

— Что они делают?

Люсилль снова улыбнулась.

— Когда драконы отправляются на ту сторону, их тщательно проверяют. Они должны удостовериться в том, что они драконы.

Разве этого нельзя сделать, просто взглянув на них?

Должно быть, она увидела вопросительное выражение моего лица, так как начала рассказывать ещё одну историю:

— Когда-то очень давно человек попытался проскочить на другую сторону, но Стена расщепила его. Вот почему все начинается с полной проверки.

У меня глаза на лоб полезли, но я терпеливо ждала продолжения. Она улыбнулась.

— Есть заклинание, которое может превратить человека в дракона, и, наверное, тот глупец воспользовался им. По этой причине персонал тщательно проверяет каждого дракона.

У меня немного приоткрылся рот. Я не могла представить, чтобы кто-то захотел стать драконом. Я лишь однажды встречалась с расщеплением, когда Блейк швырнул в того Драконианца топоры королевы Катрины, которые были при мне. По спине пробежала дрожь, когда в голове вспыхнули картины той ночи.

Сэмми и Бекки начали препираться, и мы взглянули на них. Сэмми действительно пыталась помочь Бекки пролистать все номера на табло.

Люсилль глубоко вздохнула, пропустила волосы сквозь пальцы и взглянула на Бекки, перед тем как продолжить свой рассказ.

— Это очень строгая система, с которой не следует шутить, в противном случае обратно ты уже не вернёшься. Лишь те, у кого есть специальные пропуска, могут пролетать прямо через Стену. Например, таким образом тебя сюда привез Мэтт.

— Подождите, Мэтт пролетел со мной прямо через Стену?

— Ты не помнишь.

Я покачала головой.

— Я помню только, как проснулась в Академии.

— Мэтт — один из немногих драконов, имеющих специальный пропуск. Он знает каждого дракона на той стороне.

— Он знал не каждого, — прошептала я.

— Я слышала. Мастер Лонгвей рассказал мне о тебе, когда спрашивал, можешь ли ты поехать домой с Бекки. Елена, это загадка — почему твой отец никогда не регистрировал вас двоих на той стороне. Мы, наверное, никогда не получим ответа, — она нежно сжала мое плечо, а ее глаза смягчились так, как в моем представлении могли только материнские. — Просто знай, что теперь ты в безопасности.

По губам скользнула неловкая улыбка. Я действительно не хотела говорить об отце и отчаянно искала повод сменить тему.

— Лифт Джорджа задерживается, — у Бекки от разочарования опустились уголки губ.

Сэмми закатила глаза и мягко покачала головой.

— Он возвращается.

Люсилль посмотрела на них обеих, и они замолчали.

— Там есть кофейня, расслабьтесь, — произнесла она, поднимаясь со скамейки. Пожимая плечами, мы все последовали за ней до ближайшей.

Кофейня была заполнена людьми, но нам повезло, когда пара встала и оставила пустой столик рядом с проходом.

На веснушчатом лице официантки застыла широкая кукольная улыбка, пока она убирала кружки, оставшиеся от предыдущих посетителей. Она была миниатюрной и выглядела как девочка, а ее необычно жизнерадостная манера поведения заставляла меня задуматься, не переусердствовала ли она этим утром с кофе.

— Могу ли я принести вам что-нибудь попить? — спросила она, после того как поприветствовала нас в кофейне «ЭйЭмЗед», все еще держа в руках поднос с посудой и мокрую тряпку.

— Четыре горячих шоколада, пожалуйста, — сказала Люсилль и улыбнулась официантке.

— Добавить туда огненного порошка?

— Три без него, а в один добавьте, — Люсилль посмотрела на Сэмми и подмигнула.

— Спасибо, — одними губами прошептала Сэмми с широкой улыбкой.

Записав все в маленький лиловый блокнотик, официантка ушла выполнять наш заказ.

Огненный порошок был опасен для людей — это все, что я знала. Насколько опасен, вот в чем вопрос. Это была драконья приправа, которая придавала их еде и напиткам такой вкус, словно они в буквальном смысле горели. Драконы увлекались ей, как кошки кошачьей мятой.

Ожидая, пока принесут наши напитки, я не могла не глазеть на снующих вокруг людей, как на муравьев с заданием от их королевы.

Повернувшись к столу, я заметила кучку обрывков салфеток, которые лежали перед Бекки. В руках она держала еще одну и рвала ее на маленькие кусочки, добавляя к кучке. Первый раз за сегодня она молчала, и я догадалась, что задержка лифта Джорджа принесла ей некоторое разочарование.

Примерно через пять минут официантка снова появилась с четырьмя большими кружками.

Мы с Сэмми тут же начали пить. Напиток был сладкий и восхитительно шоколадный, как раз то, что мне нужно.

Тем не менее, Бекки полностью проигнорировала свою чашку, вместо этого вытащила еще одну бумажную салфетку и разорвала ее на клочки.

— Милая, прекрати это. Что не так? — Люсилль мягко накрыла своей рукой руку Бекки.

— Ничего, — она бросила салфетку и начала медленно поворачивать кружку на столе. Люсилль приподняла бровь.

— Что если он встретил кого-нибудь еще?

Мы все уставились на нее так, словно она сошла с ума.

— Бекки Джонсон, Джордж — твой дент. Если ты думаешь, что тебе тяжело дали последние пару недель, ты и понятия не имеешь, каково было ему. Он никогда не причинит тебе боль подобным образом, — терпеливо произнесла Люсилль. Казалось, она точно знала, о чем говорила, и я ей верила.

После материнского совета единственным звуком, который мы слышали несколько минут, была болтовня людей вокруг. Объявления разносились по комплексу каждые пять секунд, нарушая тишину, повисшую над нашим столиком.

Внезапно, как прогремевший выстрел, знакомый голос закричал в толпе: «Бекки!»

Она подскочила и подобно торнадо рванула на звук своего имени.

Люсилль подняла руку, чтобы привлечь внимание официантки, и оплатила наши напитки. Я одним глотком прикончила остатки горячего шоколада и последовала за Сэмми и Люсиль, которые спешно покидали кофейню.

Когда мы догнали Бекки, ее ноги крепко обвили талию Джорджа.

Увидев нас, Бекки слезла с Джорджа и еще раз поцеловала, прежде чем потащить в нашем направлении.

— Мам, это Джордж. Джордж, идеальная мама.

Бекки представила ему Люсилль также как и мне, когда я увидела ее впервые, на ее лице застыла широкая улыбка.

Она вернулась!

— Приятно познакомиться, миссис Джонсон, — он протянул ей руку для приветствия.

— Очень вежливо, — сказала Люсилль. — Но зови меня просто Люсилль.

— Хорошо, конечно... Люсилль, — он помедлил, произнося ее имя, словно это было запрещенным словом. Мы лишь посмеялись.

— Елена, — поприветствовал он меня, и я кивнула в ответ. С Сэмми он тепло и подружески обнялся.

— Где твои сумки? — спросила Бекки, озадаченно озираясь вокруг.

— Родители забрали их, — он снова взглянул на Люсилль. — Приношу извинения за то, что они не остались. Моя сестра лишь недавно стала превращаться в человека и быстро утомляется.

— Это можно понять, — приняла Люсилль его извинения, и мы направились к парковке.

Я пошла рядом с Сэмми, подстраиваясь под ее широкий шаг. Не могла сдержаться и оглядывалась назад на Джорджа и Бекки. Он сразу же начал рассказывать ей о своей поездке, и мне было жутко интересно. Он говорил о погоде там, и как сильно ему понравился Акапулько.

Люсилль просто улыбнулась, когда я забралась на переднее сиденье, в то время как Сэмми села сзади с Джорджем и Бекки.

По дороге домой мы слушали, как Бекки во всех подробностях описывала события в Пейе за последние пару недель, и как сильно она по нему скучала. Она говорила тихо, но

было слышно все, как если бы она об этом кричала. Я застыла, и из головы исчезли все мысли, когда она упомянула меня и Люциана. Я видела его всего раз, на следующий день после того, как они вернулись из отпуска, а потом мне снова пришлось остаться одной, потому что его отец увез его на охоту. В этот раз, по крайней мере, там была связь, и мы могли общаться в любое время, если у него в руках не было ружья, и он не выслеживал какое-нибудь несчастное животное.

«Не игнорируй мои звонки,» — снова прозвучал у меня в ушах его голос. *Что я буду делать, если они никогда не примут меня? Смогу ли я наблюдать, как он скажет «я согласен» Арианне Кинсли?*

Глава 2

Серебристая ауди остановилась перед большими металлическими воротами, ведущими в особняк Джонсонов. Искусная ковка охватывала две высоких металлических стойки, образуя сплетенный узор из двух драконов, сошедшихся в битве.

Пока мы ждали, когда ворота полностью откроются, чтобы пропустить машину, я обратила внимание, что Бекки не стучит пальцами по приборной панели и не вздыхает каждые шесть секунд, как было всего несколько часов назад, когда мы только уезжали. Ее летун наконец-то был рядом. Я посмотрела через окно на раскинувшийся над нами навес, пока мы ехали по извилистой дорожке. От огромных деревьев, растущих вдоль дороги к дому, у меня всегда захватывало дух. Круглые фонарики прокладывали ночью дорожки среди деревьев, Люсилль зажигала их, и большие дубы превращались в сказочный пейзаж. Она съехала с подъездной дорожки, и я снова улыбнулась видневшейся перед входом водной скульптуре.

Люсилль была настоящим художником. Она делала скульптуры, и я полагала, что ее стиль больше склонялся к искаженной стороне вещей. Водная скульптура состояла из рыбьей головы и туловища выгнувшегося назад, в то время как нижняя часть представляла собой пару женских ножек, танцующих кан-кан. Последнее, словно магическое заклинание, оживляло скульптуру, когда вода дугой лилась из рыбьего рта.

Когда увидела ее в первый раз, я не могла перестать глазеть на скульптуру. Поразмыслив, нашла ее немного жутковатой, но чем больше я узнавала Люсилль, тем больше мне нравилась скульптура.

Она припарковалась перед трехдверным гаражом, и мы все дружно вылезли.

— Роза, мы дома, — крикнула Люсилль, когда миновали большую дубовую дверь, она в столовой положила свою сумку на стол из красного дерева.

Роза работала у Джонсонов последние пятнадцать лет. Ее не расценивали как помощницу, а относились больше как к умелой бабуле, которая готовила довольно среднюю курицу в вине, как раз так, как это удавалась отцу.

Оставив всеобщий ажиотаж, Сэмми последовала за мной в комнату, чтобы Бекки и Джордж могли побыть немного «наедине».

Когда я вошла в свою комнату, меня встретили темно-оранжевые шторы, отделанные черным кружевом.

Сэмми открыла дверь и вышла на небольшой балкон, и от порыва свежего воздуха

занавески в комнате вздулись струящейся волной.

Я положила сумочку, которую мне купила Люсилль во время нашего первого забега по магазинам на трюмо, и быстро взглянула на себя в огромное зеркало.

Сэмми удобно устроилась на двуспальной кровати, накрытой подходящим оранжевым покрывалом с черными вертикальными полосками. Черно-белые изображения городов висели на ярко-оранжевой стене напротив кровати, и небольшие светильники свисали с потолка в комнате, которая была моим домом последние две недели.

Люсилль сказала, что она будет моей, когда бы я ни приехала сюда с Бекки. У меня никогда не было собственной комнаты, или позвольте перефразировать, у меня никогда не было только одной комнаты, которую я могла бы действительно назвать своей. У меня было около шестидесяти с лишним комнат, пока мы с отцом жили в бегах.

— Елена, ты уверена, что хочешь на следующей неделе поехать со мной? — спросила Сэмми, перелистывая тв-устройство на коленях. — У нас этого нет.

Она обвела комнату рукой.

— Или этого.

Она подняла устройство, подчеркивая свои слова.

— Мне не важно, что у вас есть, — сказала я, расчёсывая волосы и убирая их в гладкий хвост. — Следующие четыре недели Бекки не оторвешь от него.

Она засмеялась, потому что знала, что это правда.

— Кроме того, уже говорила тебе, что я не меркантильная.

— Ага, знаю. Но у тебя не будет своей комнаты, и наш дом — полная противоположность дому Бекки.

— Мне все равно. На самом деле, я с нетерпением жду встречи с твоими мамой и папой, — улыбнулась я.

— Ты имеешь в виду опозоренного Ночного Злодея, на которого заявил права король Альберт.

Я захихикала. Отец Сэмми был тем самым драконом, на которого величайший из всех королей заявил права двести двадцать лет назад. Король родился без метки Драконианцев, но это не остановило его от заявления прав на дракона с самым жестоким нравом из всех.

— Не могу дождаться, — пошутила я, но глубоко внутри все во мне переворачивалось. Я неуважительно отнеслась к ее отцу и королю, когда сказала, что у Блейка может быть Драконианец, не вышедший из утробы королевы. *Откуда мне было знать, что этот парень был его отцом?* Я просто надеялась, что он смолчит о нашем разговоре той ночью.

Замолчав, поняла, что нуждаюсь в душе для сегодняшней вечеринке «С возвращением Джордж», которую Бекки начала планировать спустя всего несколько дней после того, как мы приехали домой на летние каникулы. Я подошла к шкафу, нашла чистое нижнее белье и то, что можно надеть на сегодняшний вечер. Я даже достала одежду для Сэмми. Теперь у меня было много всего благодаря Люсилль и ее большому сердцу.

Вечеринка должна была состояться в «Лонгботтомс». Хотя я там ни разу ещё не была, но слышала, что в этом месте любили тусоваться в выходные и праздники.

Стоя под струями горячего душа, мои мысли начали распутывать. Через одну неделю я уеду к Сэмми, чтобы провести оставшиеся три недели лета у нее. Я была взволнована, даже при том, что она продолжала спрашивать меня, уверена ли я, что хочу поехать с ней. Часть меня была на седьмом небе от счастья, поскольку я наконец-то встречу ее родителей, но часть меня была комком нервов, зная, что ее брат, Блейк, тоже будет там.

У нас с ним были забавные отношения. По некоторым причинам он всегда презирал меня, но и спасал, когда было нужно. Как несколько недель назад, он почти умер, спасая мою жизнь. Ничто, что он сделал, не имело смысла, и это серьезно беспокоило меня. Почему, не знаю.

Я закрыла краны и надела широкие штаны и футболку. Скользнув в шлепки, вышла из ванной.

Запрыгнув на кровать рядом с Сэмми, наблюдала, как она пролистывала меню телевизора в поисках хорошего фильма.

Я думала, что телевизор в нашей комнате в Академии был современным, но, когда я приехала к Бекки на лето, в ту минуту, когда она показывала, как работает этот телевизор, я осознала, что в Академии он был просто допотопным.

В телевизоре было небольшое устройство, которое в цифровой форме связывалось с большим экраном, висящем на стене. Устройство напомнило мне об электронной книге, и оно сохранило все фильмы, каналы и программы, которые Бекки записывала, чтобы смотреть попозже, но намного больше. Можно нумеровать страницы и просматривать, если ты знала, что хотела посмотреть, ты могла произнести название, и устройство автоматически переключало на нужную программу. Тогда, когда выбор сделан, нужно было выбрать программу и послать ее на экран.

Сначала мой разум не мог разобраться с этим, пока я не увидела маленькое, крошечное название фильма, которое Бекки удерживала между большим и указательным пальцами. Подойдя к телеку, она мягко перевела его на экран, и появился огромный значок. Когда она коснулась его, начался фильм.

Мы сделали наш выбор, и Сэмми аккуратно поместила название фильма на экран. Бекки дернула указательным пальцем, и это движение перебросило программу на телевизор без необходимости вставать с кровати. Я не была так же талантлива как она, таким образом, Сэмми подтвердила выбор, и я нажала на кнопку воспроизведения на устройстве, когда Сэмми влезла обратно на кровать.

Было около четырех, когда кончился фильм, мы начали собираться на вечеринку.

Сэмми решила надеть одну из моих коротких черных юбок, высокие ботинки и белый топ с джинсовой курткой. Она собирала волосы заколками, пока они не превратились в небольшие узелки по всей голове. Это напомнило мне о ее драконьем облике, но она выглядела совершенно великолепно.

Я решила надеть облегающие джинсы с балетками и топ, немного открывающий правое плечо. На всякий случай еще захватила кожаную куртку. Ночами в Тите становилось значительно холоднее.

Джордж нехотя вернулся к себе, а жил он недалеко от Бекки, в полпятого. А примерно в пять уже пора было идти.

— Мама, мы пошли! — прокричала Бекки.

— До свидания, — крикнули мы с Сэмми после Бекки.

— До встречи, девочки, — громко ответила Люсилль из кухни. — Бекки, не садись за руль, если выпьешь, пожалуйста.

Бекки не ответила, но через стену взглянула на маму своим знаменитым взглядом. Мы с Сэмми захихикали из-за этого.

— Да, Бекки, не садись за руль, если выпьешь, — поддразнила ее Сэмми.

— Ой, шшш, — сказала Бекки и шутливо подтолкнула ее локтем в сторону гаража.

Я взглянула на миникупер Бекки и сделала глубокий вдох, устраиваясь на пассажирском сидении. В памяти всплыла молитва, когда Бекки садилась за руль.

Наверное, парень, выдавший ей права, накурился драконьей травки или ещё чего-нибудь.

Я схватила ремень безопасности, когда двигатель завелся, и поспешила пристегнуть его. Из динамиков загрохотала музыка, а Бекки сдала назад на огромной скорости.

Я обернулась и взглянула на Сэмми. Слабая улыбка у меня на лице исчезла, стоило мне увидеть, что она одной рукой придерживается за окно, а другой — за сидение.

Она легонько покачала головой, и я поняла, что она думает то же самое о навыках вождения Бекки.

Сердце бешено колотилось, пока Бекки ехала по подъездной аллее с убийственной скоростью, и я вздохнула, увидев, что она барабанила пальцами по рулю, ожидая, когда откроются ворота.

Как бы ни трудно было это представить, но дорога оказалась ещё в десять раз хуже.

Я закрыла один глаз и подсматривала на дорогу другим, когда впереди показалась первая машина. Бекки вильнул влево, не включив поворотники, и сзади ей громко посигналила другая машина, которую она чудом не зацепила.

— Ой, черт возьми! Водить научись, — обругала она зазря другого водителя.

— А ты знаешь, что маленькое устройство рядом с рулём можно поднять и опустить. Оно называется поворотник, Бекки, — прочирикала Сэмми с заднего сиденья.

— Советчики мне не нужны, Саманта.

Ещё пару сигналов, резких маневров и сердечный удар спустя, мы благополучно добрались до «Лонгботтомс».

Я поцеловала гравий на дороге, радуясь, что добралась в целости и сохранности.

— Ха-ха, ну ты и кривляка, — сказала Бекки, когда Сэмми вылезла из машины, глупо улыбаясь во весь рот.

Название «Лонгботтомс» было написано большими белыми круглыми буквами, а рядом с ними красовался странный маленький человечек с белой бородой, одетый в мандарин. Мне понравилось название, и почему-то маленький человечек напомнил мне близнецов из Священной Пещеры.

Мы поднялись по лестнице слева и остановились перед входом. Бекки открыла дверь, и с ней поздоровался здоровяк с отливающими бронзой волосами, на вид ему было около тридцати пяти.

Следующая с ним поздоровалась Сэмми.

— Елена — Джимми. Джимми — Елена, — быстро представила нас друг другу Бекки, и я робко махнула ему рукой.

— Привет, Елена.

Отвернувшись от нас, он схватил ближайшего официанта и сказал отвести нас к одной из зон.

Бекки и Сэмми начали лепетать после того, как мы проскользнули на фиолетовые диваны за огромный деревянный стол. Я продолжала пялиться на все декорации на стенах. Миллионы фотографий висели на одной стене, изображающие множество людей на различных этапах праздника. С другой стороны располагались седла, которые, как я поняла, принадлежали драконам. На всех них были набросаны подписи, а на стене около двух седел были приколоты даже летные защитные очки и перчатки. Маленький подиум

располагался в самом далеком углу, где группа настраивала гитары и музыкальное оборудование.

— Он сегодня играет? — спросила Бекки.

Сэмми кивнула.

— Это держит его подальше от неприятностей.

— Кто играет?

— Мой брат.

Неприятный смех послышался из-за двери, и мы с Сэмми оглянулись и увидели Табиту. Она надела очень короткую джинсовую юбку с высокими ботинками и кожаный пиджак, который очень ей шел. Макияж был нанесен толстым слоем, но при этом она оставалась далека от совершенства.

Сэмми скривиться губы.

— Брр! Всего одна неделя — и она уйдет.

Табита встретилась со мной взглядом и немного приподняла одну бровь, как будто подумав: «*На что уставилась?*» Я быстро отвела глаза.

Я снова посмотрела на сцену, где группа Блейка настраивала инструменты. Его самого все ещё не было видно, и никого из группы я не знала.

Прожекторы, висящие наверху, устроили шоу, мигая различными цветами. Светились пять рядов, указывающих на внешнюю зону размещения. На веранде было больше столов, заполненных людьми. Огромные зеркала, отражающие весь клуб, были установлены против одной стороны крыши, и мой взгляд привлекла лестница, ведущая к ним, в голове пронеслась мысль об отдельной комнате, спрятанной за ними. Хотела бы я, чтобы Люциан был здесь.

Громкий смех раздался с противоположной стороны, и я снова посмотрела и обнаружила дубовый бар, протянувшийся по всей длине комнаты. Он был цвета красного дерева и в стиле шестнадцатого века. Пара человек сидели на табуретках и болтали друг с другом, бармен делал какой-то коктейль, устраивая шоу, подбрасывая три бутылки и вертя их в воздухе прямо рядом с собой. Группе девушек, всем не более двадцати, действительно нравилось это, и они хлопали в ладоши, и радовались каждый раз, когда он ловил шейкер.

Фотографии на стене рядом с нами вызвали мое любопытство, и я вылезла из-за стола и подошла, чтобы лучше рассмотреть. В тусклом свете было трудно их разглядеть, но я могла различить отдельные веселящиеся фигуры. У некоторых были шипучки в руках, на других снимках были напитки в высоких стаканах и шляпы для вечеринок.

«Лонгботтомс» казался местом вечеринок.

Я подскочила, когда рядом возник Джимми.

Он рассмеялся и извинился.

— Если ты отойдешь к той стене, — он указал в противоположном направлении на возвышение, — то все эти фотографии образуют слово «Лонгботтомс».

— Правда?

Он кивнул, и я пошла посмотреть. Я дошла до противоположной стены, и, когда обернулась, изображения на фото стали не видны, а сами фотографии образовали слово «Лонгботтомс» вдоль всей стены.

У меня по лицу расплылась улыбка, и я стала разглядывать все вокруг с полнейшим восторгом.

Ко мне присоединился Джимми.

— Итак, это все твоё? — спросила я.

Он криво усмехнулся и на мгновение опустил взгляд.

— Это принадлежало ещё и моему брату, но он застрял в Итане.

Я с трудом сглотнула, не зная, что сказать, и через что он, должно быть, прошел.

— Тебе, наверное, сильно его не хватает.

— Очень. Но думаю, хуже всего то, что я понятия не имею, все ли с ним в порядке. Я молюсь каждый день о том, чтобы узнать это.

Мы простояли в тишине какое-то время, и вскоре официант увлек Джимми за собой. Он извинился прежде, чем я смогла хоть что-то добавить. Это было даже хорошо, потому что обычно все заканчивалось тем, что я могла ляпнуть что-нибудь не то в подобных ситуациях.

Оставив показанное Джимми место, я снова присоединилась к Бекки и Сэмми.

Наконец-то пришел Джордж и уселся на подушку рядом с Бекки. Стоило этим двум соприкоснуться, и мне показалось, что они приклеились друг к другу.

Я накручивала на пальцы волосы и продолжала разглядывать людей, понемногу наполнявших это место.

— Ты уже разговаривала с Люцианом? — спросила Сэмми.

— Нет, раз уж он еще не позвонил, то наверняка позвонит завтра. Отец следит за ним, как ястреб.

— Когда они тебя увидят, Елена, то пожалеют, что были так жестоки с вами обоими.

— Надеюсь, ты права, в противном случае, меньше чем через два года, все это перестанет иметь значение.

Она покачала головой.

— Черт побери, на дворе двадцатый век. Им действительно пора проснуться.

Сэмми всегда удавалось меня подбодрить, она обняла меня и крепко сжала. Не знаю, как бы я справлялась без двух своих подружек.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Все разрешится наилучшим образом, — прошептала она мне на ухо, — вот увидишь.

Я слегка улыбнулась при мысли, что успокаивала ее теми же словами, когда она переживала за брата.

— А кроме этого, как ты себя чувствуешь?

— Я же только что сказала тебе, как себя чувствую, — смущенно сказала я.

Она захихикала.

— Нет, я говорю о физическом состоянии. Тебе теперь семнадцать, и ты приблизилась к своему Восхождению.

— Оу, — теперь я поняла, что она имела в виду. — Хорошо, наверное. Ничего не изменилось.

Я не чувствовала никакой разницы, и кроме того сна, в котором превращалась в Огненного Взрыва и убивала Брайана, ничего ненормального со мной не происходило.

Наконец подошла официантка, и Сэмми пришлось хлопнуть в ладоши, чтобы привлечь внимание двух голубков.

— Ребята, вы хотите что-нибудь выпить, или слюны Джорджа тебе достаточно, Бекки?

Фу, неужели она это только что произнесла?

— Ой, заткнись.

Джордж хмыкнул, потирая нос.

— Я буду арбузный кулер, спасибо, — сказала Бекки и снова повернулась к Джорджу.

— Принесите два, — добавила я. Арбузный кулер напоминал по вкусу прыжок в арбузный сок. У него было немного острое послевкусие, но не настолько, чтобы обжигать горло. Оно было просто идеальным.

— Я возьму фэйрбир, — сказала Сэмми. Фэйрбир был похож на наш Рутбир. Это было домашнее безалкогольное пиво, сдобренное огненным порошком.

— Сделайте мне Огненный фэйрверк.

Пока Джордж делал заказ, его рука все еще лежала на плечах Бекки. Когда официантка ушла, они машинально прилипли друг к другу снова.

Оглядев зал, я увидела, что он быстро наполнялся, и грудь стало сдавливать то же клаустрофобное ощущение, что и у Стены. Я расстроилась и передразнила гримасу Сэмми, когда она увидела входящую в паб Табиту, такую же гримасу я адресовала Арианне.

Множество парней приветствовало ее двумя поцелуями в щеки, даже Джимми.

Она продемонстрировала прекрасные зубы в одной из своих улыбок на миллион, пока рядом с ней стояла девушка с короткими рыжеватыми волосами. Она казалась знакомой, но я не могла вспомнить, где ее видела.

Я молча сказала «спасибо», когда они обе пошли по лестнице, ведущей к комнате с зеркалами.

— Что там? — спросила я Сэмми, показывая на лестничный пролет, наверху которого они исчезли.

— VIP-комната, — сказала Сэмми. — Если сюда приходят знаменитости типа Арианны, толпа может быть слишком навязчивой по отношению к ним; не то, чтобы Арианна не упивалась этим, но Джимми отвёл VIP-комнату для тех известных людей, кому это в тягость.

Я засмеялась из-за того, как она морщина нос каждый раз, говоря о чертах характера Арианны.

Она могла делать все, что угодно, мне было все равно, только не выходить замуж за Люциана.

Спустя пару минут они обе снова спустились по лестнице.

Сэмми чувственно вздохнула, и я перевела взгляд туда же, куда смотрела и она. Дин, один из лучших друзей Люциана в Дракони, разговаривал в дальнем углу с парой ребят. Когда бы он ни оказался рядом, у Сэмми, казалось, в тот же миг менялась даже осанка. Я гадала, было ли это связано с их совместным дежурством в Дракони пару месяцев назад, но мы никогда не обсуждали это. Сэмми села ровнее и просто смотрела в его сторону. Ее лицо озарила незаметная улыбка, и я не смогла отвести от нее глаз. Она встретилась со мной взглядом, улыбнулась и посмотрела на стол.

— Он тебе нравится? — я легонько подтолкнула ее.

Бекки сразу же оторвалась от губ Джорджа.

— Кто нравится?

Стоило нам взглянуть на нее, как мы прыснули со смеху — им действительно надо было снять номер!

— Дин.

— Этот парень действительно похорошел за лето, — одобрительно заметила Бекки. Мы втроём столкнулись с ним пару недель назад и все продолжали пялиться на него.

— Он, наконец, взошел? — спросил Джордж. — Что ты имеешь в виду под словом «похорошел»?

Она глазами показала ему на Сэмми и широко улыбнулась. Он сначала смотрел на нее некоторое время, пока до него не дошло. Да, Джордж был не из тех драконов, которые схватывают все на лету. Он должен был благодарить судьбу за то, что скоро сможет видеть будущее. Мне стало интересно, будет ли он выдавать его так же, как и Вайден, но я заулыбалась от одной мысли об этом, потому что слышать загадки из его уст было бы слишком забавно, чтобы сохранять серьезный вид.

Бекки уставилась на него, и на его щеках появились ямочки. Они часто так делали в последнее время, и я могла поклясться, что они иногда могли читать мысли друг друга.

Мы втроем развалились на своих сидениях и просто наблюдали за Дином, когда Арианна вонзила ногти ему в руку, притянула ближе и зашептала что-то на ухо.

— Она просто заноза в заднице, — сказала Бекки, сочащимся ядом голосом.

Улыбка Сэмми испарилась, когда она уставилась на свой напиток, который принесла официантка минутой назад.

— Эй, — я легонько толкнула ее, и она вздохнула.

— Она принцесса. Любой парень видит королевскую особу, когда смотрит на нее. Уверена, Дин ничем не отличается.

Я обняла ее за плечи, пытаясь подбодрить.

— Это не важно, он никогда не стал бы встречаться с кем-то вроде меня.

— Кем-то вроде тебя? — озадачено переспросили мы с Бекки.

— Ну, знаешь... бедной.

— О, перестань, — немного резко произнесла я.

— Что, Елена, это правда.

— Не все вертится вокруг денег, Сэмми. У меня не было вообще ничего, и я оказалась с Люцианом.

Она вздохнула.

— Это другое.

— Вовсе нет.

— Вы готовы повеселиться? — послышался голос Блейка из динамиков, приведя в буйство весь зал, когда наш разговор резко оборвался. Все зааплодировали, засвистели и завизжали, даже Сэмми, Бекки и Джордж.

Я лишь продолжала смотреть на Сэмми. Она меня так разозлила тем, что недооценивала себя, потому что у ее семьи не было ни гроша. Любой парень был бы счастлив, если бы она была с ним; она была прекрасным человеком, а это не купишь ни за какие деньги.

— Мой дружище только что вернулся, Джордж, — прокричал снова Блейк.

Джордж вскочил с дивана и заорал, вскинув руки со сложенными в рок-н-рольные жесты пальцами вверх. Все обернулись в его сторону и подняли стаканы.

— С возвращением.

Я услышала, как группа начала отсчёт, а затем барабаны, гитара и клавишные начали играть зажигательную мелодию. Весь «Лонгботтом» пришел в неистовство, люди начали прыгать на месте, высоко поднимая руки.

Я вся покрылась мурашками, когда голос Блейка вызвал тысячу электрических разрядов в моем теле. Я могла бы всю ночь слушать, как он поет.

Сэмми качала головой из стороны в сторону, закрыв глаза и подпевая ему.

Конечно, она знала все слова. Ее брат, наверное, отрабатывал каждую песню дома,

перед тем как представить ее группе. К тому же он Рубикон, и у него не было проблем с уверенностью в себе.

Следующую песню я уже слышала. Люциан включал ее в тот день, когда мы ездили в галерею. Я закрыла глаза и вслушивалась в слова, пока мелодия проникала в каждую клетку моего тела.

Его голос был чрезмерно напряжен, когда он пел о девушке, которую ещё не встретил. Я не могла не гадать, что же думала Табита обо всем этом.

Вырывая меня из транса, внезапно зазвенел кэмми в кармане моей куртки. Это мог быть лишь один человек, и я уже устала игнорировать его. Я встала, протиснулась сквозь толку так быстро, как смогла, и вышла наружу, чтобы поговорить наедине.

Я нашла самое тихое место на террасе и нажала на кнопку.

Возникло лицо Люциана, он казался абсолютно несчастным. Когда же увидел меня, весь засиял.

— Эй, милая, решила, что хватит меня игнорировать? — он прищурился, и вокруг его глаз и на щеках появились морщинки, которые я любила. — Веселишься без меня?

— Никогда. Вернулся Джордж, так что мне пришлось пойти с ними. Как поездка? Уже убил беззащитного маленького оленёнка?

Он уставился на меня с кислой миной.

— Это называется охота. И мы не злоупотребляет ею. Они не такие уж и беззащитные.

Я рассмеялась.

— Ну, если это поможет тебе лучше спать по ночам.

— Я сплю отлично, спасибо, — он вздохнул. — Я хотел бы вернуться домой сейчас. Мне жутко не нравится быть вдалеке от тебя. Моему отцу необходимо освежить историю. Уже давно не темные времена. Нам не нужны альянсы и тому подобное.

Он был вторым человеком, рассуждающим подобным образом.

— Все же Пейе нужен единый правитель.

— Как по мне, путь тогда правит Арианна.

— Люциан, ты же не серьезно.

— Если это значит, что мне не придется на ней жениться, я согласен.

Я расстроилась и слабо ему улыбнулась. Я снова услышала, как его позвали по имени.

Он рыкнул. Так было всегда, стоило нам начать разговор.

— Мне нужно идти. Больше не игнорируй меня снова, пожалуйста. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — мягко сказала я, но чувствовала, что сердце немного разбито.

— Повеселись, но не слишком.

— Ты тоже, — прошептала я.

Он рассмеялся

— Пока, милая.

Его лицо со щелчком исчезло, и я убрала кэмми обратно в карман. Развернувшись, чтобы вернуться снова внутрь, я практически врезалась в Арианну, которая стояла прямо за мной. *Она что, прослушивала мой разговор?*

Она сложила руки на груди, а девушка, которую я видела, когда они пришли, сидела за одним из столиков поблизости и болтала ногами в воздухе.

Арианна выглядела потрясающе в кремовом кожаном пиджаке и топе со слишком глубоким декольте, на мой вкус.

— Что тебе надо, Арианна? — спросила я, жутко раздраженная ее присутствием.

Она взглянула на меня с улыбкой, явно демонстрирующей ее злорадство.

— Я уже говорила тебе. Люциан под запретом, Елена.

Я разозлилась, улыбнулась и пошла прочь. Она схватила меня за руку, заставляя остановиться.

— Мы собираемся пожениться через два года. Ты сама себе причинишь боль.

Ее лицо было рядом с моим, а ногти глубоко впились мне в руку.

— И все же я воспользуюсь этим шансом. Как бы тебе не остаться с разбитым сердцем, — мой голос прозвучал жёстко и вместе с тем мягко.

Она вместе с другой девушкой рассмеялись.

— Ой, как грубо с моей стороны. Это Николь, кузина Люциана.

— Кузина Люциана? — это было для меня сюрпризом.

— Не понимаю, что он нашел в тебе, — сладко произнесла она, изучая глазами.

— Я тоже рада с тобой познакомиться, — сказала я таким саркастичным тоном, на который была способна.

Арианна снова засмеялась.

— Они никогда не примут тебя, Елена. По правде говоря, я в достаточно близких отношениях со всеми ними. Николь — одна из моих лучших подруг, черт возьми. Я постоянно с ними.

Я вскипела внутри, но в голове всплыл голос Люциана: «Не доставляй ей удовольствия, показывая, как сильно это расстраивает тебя».

— Наслаждайся, пока можешь, принцесса.

Я вырвала руку из ее хватки.

— Не говори, что я не предупреждала тебя, Елена. Я всего лишь беспокоюсь о тебе. Ты ведь знаешь, что я права.

Я рванула мимо нее и остановилась у двери. Теперь все смотрели на нас, втянутые в красочную сцену, которая развернулась перед ними.

— Беспокоишься обо мне? Ты беспокоиться лишь о собственных интересах.

Она, казалось, была шокирована из-за моих слов.

— Прости, но кто спас твою задницу в той операции?

Я застыла, когда на меня направили пару кэмми. *О, черт.* На мне не было кофты с капюшоном, и я постаралась спрятать лицо, как можно лучше, забегая внутрь.

Слава богу, я нашла Бекки в два счета.

— Мне нужно убраться отсюда, Арианна... А теперь все хотят сфотографировать меня.

— Елена, — она неодобрительно взглянула на меня. Мы уже много раз обговаривали это, и ее советом было улыбнуться и помахать им рукой.

— Не надо, пожалуйста. Я не хочу, чтобы мое лицо оказалось завтра во всех газетах.

Бекки хотела возразить, но Джордж стянул с себя кофту с капюшоном и накинул мне на плечи.

— Мы можем вернуться, Бекки, — сказал он, озабоченно взглянув на меня.

— Хорошо, тогда подожди снаружи. Мне нужно сказать Сэмми, что мы отлучимся на пару секунд.

Джордж потянул меня к выходу. Джимми хотел спросить, почему мы уходим, но Джордж коротко ответил ему, что любители-папарацци хотят заработать денег.

— Где Сэмми? — спросила я Джорджа, когда мы быстро сбежали по лестнице и спрятались под ней. Слава небесам, что я надела балетки, если бы я надела туфли, которые

купила мне Люсилль, сломала бы себе ноги.

— Тшшш, — шепнула она, когда парочка пробежала вниз по лестнице.

— Ты снял ее? — услышала я одного из них.

— Не совсем. Она заслонила камеру рукой.

— Не важно, за этот снимок все равно дадут кучу денег.

— Мы еще можем сделать другой, если найдем ее, — парень, который сделал снимок, рассмеялся, словно я была какой-то чистокровной кобылой. — Идем, она не могла далеко уйти.

Низко пригнувшись, мы ждали, пока они уйдут.

— Это не очень хороший снимок, Елена, — заверил он, пытаясь унять мои страхи.

— И все же, он будет в каждой завтрашней газете. Джордж, люди узнают, как я выгляжу.

— Что случилось? — озабочено поинтересовался он.

— Все тоже дерьмо Арианны. Я никогда от нее не избавлюсь, да?

— Не надо недооценивать Люциана. Он сопротивлялся женитьбе на этой девушке, еще до того как ты появилась.

Я вздохнула, зная, что он говорит правду.

— Тебе не следует позволять ей так себя донимать. Арианна тебе не соперница.

— Ага, может, и не соперница, но она обладает огромной силой. И у нее есть единственное, чего я хочу, шанс быть с Люцианом.

— Просто имей терпение. Уверен, ты его получишь.

Еще пара людей сбежала по ступеням. Я застывала каждый раз, как с деревянных ступеней доносились шаги.

— Джордж! — тихо позвал голос Бекки.

— Здесь внизу.

— Ребята, вам нужна еще какая-нибудь помощь? — голос Джимми долетел с вершины лестницы.

— Нет, с нами будет все хорошо, — прозвучал в ответ голос Сэмми оттуда же, и стал слышен приглушенный стук ее туфель. *Что она делала, она же отказалась от танца с Дином!*

— Позвони мне, Сэмми. Не важно, что вам потребуется, — просто сказал Джимми. — Ты не знаешь, на что способны эти идиоты, чтобы заполучить ее снимки.

— Спасибо, Джимми. Тогда мне придется надрать их задницы, — она засмеялась из-за собственной шутки.

— Уверен, что так и будет.

— Серьезно, почему ты просто не позировала им?

Бекки пробралась к нам, пока я все ещё удивлялась, зачем Сэмми уходила с нами. Тон Бекки начинал уже сильно раздражать меня.

— Я не похожа на тебя Бекки. Кроме того, папарацци ненавидят меня. Я же Похитительница Чужого Парня, помнишь, кто знает, что они напечатают завтра утром, Бекки, — вспомнила я один из заголовков, который был напечатан, когда они поймали нас на нашем свидании этим летом. После того ужасного дня в галерее я постоянно прятала лицо капюшоном, когда была с Люцианом. Это начинало походить на тренд при каждом выходе куда-нибудь.

— Тебе, правда, нужно забить на это, Елена. Ты только себе же хуже и делаешь.

— Конечно, когда-нибудь. Только не сегодня, — буркнула я в ответ. Она так давила, но опять же, это была Бекки.

Жук Сэмми заревел так близко, когда она смогла подобраться к нашему убежищу под лестницей. Я задалась вопросом, как он здесь вообще оказался сегодня.

— Она не хотела испортить Джорджу воссоединение, так что настояла, что сегодня вы переночуете у нее. Блейк приехал сюда на ее машине и сказал, что прилетит обратно, — объяснила Бекки в ответ на мой вопросительный взгляд. — Полагаю, увидимся завтра.

— Спасибо за все, — я обхватила Бекки за шею.

Она погладила меня по спине, и я знала, что она действительно беспокоится, даже если она бывала невыносимой.

— Будь осторожна. Я настаиваю на этом только потому, что это облегчит тебе жизнь.

— Знаю. Просто я еще не готова.

— Ладно. Береги себя, и, в любом случае, позвони мне.

Я кивнула и перевела взгляд на Джорджа, начиная снимать его куртку.

— Спасибо, Джордж.

— Оставь себе, я заберу ее завтра, — с улыбкой заверил он.

— Ты уверен? Может стать прохладно.

Они оба рассмеялись.

— Он же дракон, Елена. Они всегда горячие.

— Спасибо, детка, ты тоже горяча, — пошутил Джордж, и Бекки игриво шлепнула его ладонью.

Временами я забывала, что Джордж мог выдыхать молнии, подразумевая, что его тело всегда было теплым, невзирая на погоду.

Отвернувшись от них, я максимально быстро побежала к жуку Сэмми. Она распахнула дверцу изнутри, и та практически врезалась мне в бедро.

Я забралась внутрь, закрыла дверь, и Сэмми поехала. Она дважды посигналила Бекки и Джорджу, когда мы выехали на дорогу.

Когда же кончится этот кошмар?

Глава 3

— Прости, Сэмми. Не думала, что произойдет что-нибудь подобное, — смущенно сказала я, откидываясь на сидении.

— Все в порядке, Елена, — уверила она, резко кивая.

— Так ты танцевала с Дином, а?

Она кивнула с широкой улыбкой и мечтательным выражением на лице.

Я вздрогнула.

— Я чудовище.

— Вовсе нет, — она взглянула в зеркало заднего вида. — Когда я увидела, что вошла та корова, я поняла, что грядут неприятности.

Я фыркнула, снова разволновавшись из-за Арианны.

— Она была с кузиной Люциана. Тоже не слишком дружелюбная штучка.

— Это кузина Люциана?

Я кивнула.

— Ходят слухи, что отец всеми силами пытается пропихнуть ее в Драконию.

— Отлично, может, тогда ты сможешь поджарить ее задницу.

Мы обе посмеялись над картинкой, нарисованной моим комментарием, и я не смогла притвориться, что меня не радует иметь на своей стороне дракона.

— Просто высади меня и отправляйся обратно. Со мной все будет в порядке.

— С ума сошла? И что я буду за подруга? Все в порядке, правда.

— Но ты же танцевала с Дином.

— Дин пока не мой лучший друг. Когда станет, что ж, тогда это будет другая история.

— Спасибо Сэмми. Ты так не похожа на Бекки.

Она рассмеялась.

— Знаю. Нам нужно как-то соблюдать баланс в этом трио, — сказала она сквозь стонущий звук коробки передач жука, когда переключилась на третью.

Поездка была не такой долгой, как я ожидала, и Сэмми въехала в район, который был полной противоположностью района Бекки. Ей приходилось вилять вправо-влево, чтобы объехать все выбоины на дороге, а у всех домов на стенах были видимые трещины. На некоторых начала облезать краска, а крыши прохудились, другие вовсе были брошены в руинах. Теперь я понимала, почему она так решительно настаивала, чтобы я не навещала ее; однако я не была тем человеком, что судит по внешности.

Было тяжело думать, что в Итане у них было все, а теперь сэр Роберт изо всех сил старался их обеспечить.

Жук повернул на другую темную улицу, где работали только один или два уличных фонаря, освещавшие путь. Темные тени вырисовывались на стенах, когда огни фар ее жука проходили по зданиям. Я обернулась через плечо, чтобы удостовериться, что за нами никто не следовал. Я ненавидела это чувство.

Вдалеке я заметила небольшой огонек. Когда Жук приблизился, он превратился в подъездную дорогу дома с одним фонариком, сияющим во тьме.

Это был достойных размеров дом с ржавыми, вдавленными воротами.

Жук остановился, когда Сэмми выскочила, чтобы открыть замок. Ворота громко завизжали, заклинив, и я наблюдала за ее борьбой с ними. Когда они открылись, Сэмми залезла обратно в автомобиль и неуверенно улыбнулась.

— Я тебя предупреждала. Это не рай, но это дом.

— По крайней мере, у тебя есть дом, — сказала я, надеясь, что ей больше не будет стыдно за него. Она припарковала автомобиль под старым навесом для машины, который, казалось, был готов рухнуть в любое время. Я подумала о подручных тараканах и была рада, что ничто не выползло, и что мы оказались здесь в безопасности. Я бросила ремешок сумочки через плечо и вылезла из жука.

Когда мы дошли до фасада, я последовала за ней по огромной каменной лестнице к крыльцу. Она открыла сумочку, ища ключи.

Я снова посмотрела через плечо на другие дома в округе. Они были массивными, но ни один из них не был в хорошем состоянии. Этот район действительно нуждался в нежном любящем уходе, и я хотела бы, чтобы у меня были все деньги в мире, чтобы помочь им.

Ключи гремели в руке, когда она открыла дверь. Внутри все было темно, как ночь, и я с силой наткнулась коленкой на первый объект, попавшийся под ноги.

Сэмми фыркнула, стараясь не рассмеяться.

— Прости, Елена, — прошептала она, хихикая.

Я потеряла колено, и пришлось немного сжать зубы, чтобы сдержаться от брани. Иногда плохие слова помогали избавиться от боли. Пока я размышляла над этим явлением, включился свет, обрисовав вход. Я прокляла маленький журнальный столик прямо передо мной.

— О, привет, мам. Мы тебя разбудили? — спросила Сэмми.

— Нет, я ушла с головой в книгу, — услышала я, как ее мать шепчет с британским акцентом, и посмотрела на нее, чтобы представиться. Я просто стояла и пялилась, как идиотка.

Констанс?

— Ничего если Елена переночует сегодня? — спросила она.

— Конечно, милая, — ответила Констанс.

Я посмотрела на Сэмми, которая ответила широкой улыбкой.

— Как твое колено? Мама отлично лечит сломанные кости, — поддразнила она. Я покосилась на нее. Я знала это. Она же была доктором в нашей школе. Констанс лишь смотрела на меня озадаченным взглядом.

— Елена, это моя мама, Изабель.

Я растерянно посмотрела на Сэмми. Она, наконец, поняла, о чем я думаю, и рассмеялась.

— Мама близнец Констанс.

— Простите, — я взяла себя в руки, как только Сэмми произнесла «близнец». И потянулась для рукопожатия.

Она все еще смотрела на меня, но уже улыбалась, с этой улыбкой я была знакома.

— Все в порядке, Елена, добро пожаловать. Тут не как у Джонсонов, но это дом, — у нее был такой же британский акцент, как у ее близняшки, и я тихо улыбнулась, когда впечатление от голоса мамы Сэмми вернуло меня в мой первый день в Дракони. Они обе выглядели так одинаково, и я не знала, как их различить. Она хихикнула, и это имело тот же эффект, что и у Констанс.

— Пожалуйста, не стоит. Я уже чувствую себя как дома.

— Почему вы вернулись? Еще рано. Вечеринка не слишком интересная?

— Маленькая испорченная принцесса, которая никак не оставит Елену в покое, испортила все веселье, — заныла Сэмми.

Изабель рассмеялась.

— Идемте. Давайте сделаю вам горячего шоколада. Может, вы почувствуете себя лучше.

Я бросила сумочку на диване и пошла за ними в помещение, похожее на кухню.

Сэмми плюхнулась на один из стульев за деревянным столом, который стоял посреди комнаты. Шкафы были старыми с огромными трещинами. Это была небольшая кухня, и одна из тех старых, где угольная плитка занимала большую часть пространства. Изабель достала небольшой чайник и налила в него воды. Поставив его на плиту, она посмотрела на дочь.

Сэмми хихикнула и присела перед плитой. Наклоняясь, она сделала глубокий вдох и выдох поток огня, освещая духовку, пока Изабель доставала три чашки из шкафчика над ее головой.

— Мама делает потрясающее какао, — прошептала Сэмми, усевшись обратно на стул.

Изабель отмахнулась от комплимента Сэмми.

— Так как там Бекки?

— Теперь счастлива, что вернулся ее летун.

Голос Сэмми сочился сарказмом.

— Милая? — примирительно произнесла ее мама.

— Что, мам. Эти двое не могут отлипнуть друг от друга.

— Он ее дент. Такие узы трудно игнорировать.

— И все же, она ведет себя так, словно у нее нет друзей, когда он рядом.

Сэмми вздохнула.

— Саманта, ты бы запела по-другому, если сама тоже была частью дента.

— Дента? Их всего два было на моей памяти, и едва ли это случится с кем-то из нас —

Металлических.

— Все равно, тогда бы ты узнала, каково Бекки без него.

— Догадываюсь, — она посмотрела на меня. — Так что сказала Арианна?

Я пересказала ей всю историю, не упуская деталей.

Сэмми шумно втянула воздух и яростно заблестела глазами, когда я рассказала, что Арианна утверждала, что спасла все наши задницы во время миссии.

— Я не должна была так насмеяться над ней. Насколько я знаю, они вешают простолудинов за то, что те дерзят королевским особам.

— Они не настолько королевские, — ледяным тоном произнесла Изабель. — Кроме того, я никогда сильно не любила ее семью.

Было приятно узнать, что на нашей стороне был еще один взрослый. Люсилль тоже их не любила, а Изабель не нравился тот факт, что Арианна бросила мне в лицо свою свадьбу с Люцианом.

— Иззи! — глубокий голос долетел из комнаты дальше по коридору.

— Привет, пап, — крикнула Сэмми, но он не ответил. Было незаметно, что ее это расстроило, и сердце застучало у меня в груди.

Блейк, я надеюсь, ты не проболтался.

— Секундочку, — сказала Изабель, вручив каждому по чашке какао, и исчезла в коридоре. Сэмми встала и пошла к шкафу. Она вернулась с пластиковой банкой и достала ложку красного порошка.

— Так вот как выглядит огненный порошок, — спросила я, кивая на банку, и она улыбнулась.

Она снова заняла место и полностью погрузилась в чашку.

Я подняла чашку ко рту и немного отхлебнула, пока поднимался пар. Сэмми была права насчет этого какао, оно было вкусное, сладкое и удивительное, почти лучше, чем то, которое я пробовала у Стены.

Изабель вернулась и взяла другую чашку. Сэмми шокировано приподняла бровь.

— Папа хочет какао?

Ее мама поджала губы и слегка приподняла плечи.

Я слышала шаги, приближающиеся по коридору, пока Изабель наливала горячую воду в чашку. Внезапно настал черед мне утыкаться в кружку. Жаркие волны пробежали по моему телу, зная, что ее отец был со мной в одной комнате.

Я оторвала взгляд от кружки и увидела, как он нежно поцеловал Сэмми в макушку, а потом сел на стул напротив меня.

— Папа, это Елена. Елена, мой отец.

Я посмотрела на него. Он выглядел вовсе не так, как восковая фигура в музее. Блейк во

многим походил на него, кроме глаз, они были такого же орехового оттенка, как у Сэмми. У ее отца также был зазубренный шрам на щеке.

Он слегка прищурился и свел брови, вероятно, пытаясь понять, кто я такая.

— Она будет жить с нами со следующей недели, — сказала Сэмми.

Отец посмотрел на нее и, наконец, понял, о чем она говорила.

— Ох, прости, Елена, рад наконец-то встретиться с тобой.

Он казался дружелюбным.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Фух.

— Взаимно, сэр Роберт, — ответила я. Они все рассмеялись.

— Давненько я этого не слышал, — прошептал он.

Я не поняла и бросила на Сэмми вопросительный взгляд.

— Они больше не обращаются к моему отцу сэр Роберт, — объяснила Сэмми.

— Сэмми, — с уроком произнесла ее мама.

— Что? Папа заслуживает уважения, мам. Черт побери, он был драконом короля Альберта.

Ее руки сердито взлетели в воздух.

— Достаточно, милая. Мы же не хотим обременять Елену этой ерундой, — мягко произнес сэр Роберт.

— Это не ерунда, — тихо сказала я, и он лишь посмотрел на меня мягким взглядом. Он был совсем не таким, как я себе представляла. *Почему люди так с ним обращались?* Я улыбнулась и сделала еще глоток какао.

Около минуты стояла тишина, прежде чем сэр Роберт допил свою чашку и пожелал спокойной ночи. Показалось, что я снова могу дышать, когда он закрыл за собой дверь спальни.

— Что это было? Он никогда не пьет какао, — тихо спросила у мамы Сэмми.

— Может, как раз сегодня у него было подходящее настроение, — ответила она, и мы рассмеялись, когда Сэмми закатила глаза.

— Полагаю, всегда есть время для первого раза, — пробормотала она в кружку.

Мы пожелали спокойной ночи после какао, и я последовала за Сэмми по лестнице. Ступени скрипели с каждым шагом, и мы хихикали всю дорогу до верха.

— Блейк в этом чертовски хорош, — прошептала Сэмми, и у меня перехватило горло, когда я вспомнила, что он сегодня тоже здесь ночует.

Она привела меня ко второй двери слева. Войдя внутрь, первое, что я заметила, что это была комната Сэмми. Абсолютно ничто не соответствовало. В середине стояла огромная деревянная кровать со старым комодом и зеркалом в углу. Плакаты драконов и нескольких человек в спортивном снаряжении застряли на ее стенах.

Ее комната была идеальной. В ней чувствовался подростковый дух, и если бы у меня была своя комната дольше, чем три месяца подряд, моя, вероятно, выглядела бы также.

— Ты можешь выбрать: кровать или матрас?

— Я возьму матрас.

Сэмми улыбнулась и вытащила его из-под кровати. Потом вернулась в коридор, и я услышала скрип двери. Она вернулась с наволочками и одеялами в руках, и помогла устроить мне кровать на полу. Сэмми дала мне футболку и шорты перед тем, как выключила свет. Ее кровать скрипнула, когда она залезла в нее.

Долго висела тишина, и я наблюдала, как луна светит сквозь очень тонкие занавески, висящие перед ее окнами.

— Почему никто в Пейе больше не обращается к твоему отцу сэру Роберту?

— спросила я, когда, наконец, удобно устроилась.

— Некоторые из них до сих пор считают, что он причастен к смерти короля. Даже после того, как король Гельмут сказал им, что это был Горан, — ответила она. — Я была просто драконом, когда это случилось, но мама рассказывала мне, что это было самое ужасное время в ее жизни. Она не знала, будет ли мой отец жить или будет убит.

— Это так неправильно.

— Расскажи мне об этом. Хуже всего то, что мой отец абсолютно ничего не делает с этим. Как будто он потерял часть себя в ночь смерти короля. Мама говорит, что он никогда не был таким. Я рада, что знаю его только таким, как сейчас. Было бы слишком грустно, если бы я знала прежнего сэра Роберта.

— Твой отец действительно заботился о короле, ведь так? — спросила я.

— Больше, чем ты думаешь, Елена. Некоторые даже говорили, что они были связаны своим особым дентом. Их узы были по-настоящему сильны, — с обидой сказала она.

— Мне так жаль Сэмми, мне не нужно было лезть, — извинилась я и почувствовала себя плохо, что, рассказывая мне об этом, ее тон был таким грустным.

— Все нормально. Мне просто жаль папу. Он действительно заслуживает большего уважения, чем то, что получает в данный момент. Король Альберт перевернулся бы в могиле, если бы увидел, как все относятся к его дракону.

Я ничего не ответила. Что я могла сказать?

— Так что ты думаешь о Дине? Мы все знаем, что думает Бекки, — она вопросительно посмотрела на меня.

— Он милый.

— Правда? — ее мелодичный тон заставил меня захихикать. — Он милый, — наконец признала она.

— Вы двое идеальны друг для друга.

— Тогда может мне влюбиться в него? — с трепетом спросила она.

— Сглупишь, если поступишь по-другому.

Дневное напряжение начало сказываться, и наш разговор замер, я задремала, только чтобы проснуться от громкого появления Табиты и Блейка.

Они так хохотали, что было удивительно, как они не разбудили родителей.

— Ох, пристрели меня, пожалуйста, — произнесла Сэмми и зарычала в подушку. — Готовься. Мы не сможем сомкнуть глаз до пяти утра. Табита по-настоящему шумная.

Я вытаращила глаза, когда она произнесла «шумная».

— Постой, ты хочешь сказать, они займутся этим прямо сейчас?

— В соседней комнате мой брат, а не святой Петр, — раздраженно пошутила она.

Мы слушали смех и удары о стену, и я должна была подавить смех от стонов Табиты. Она была очень громкой. Я чувствовала себя зоофилом, но выбора не было.

Через полчаса Сэмми встала и сильно пнула стену ногой.

— Заткнитесь, черт побери. Мы пытаемся поспать.

Какое-то время было тихо, а потом все началось по-новой. Сэмми громко вздохнула, что заставило меня сильнее рассмеяться в подушку.

— У твоего отца нет с этим проблем?

— Мой отец глух, когда дело доходит до какого-то дерьма Блейка. Это стоит в списке с пометкой «что-то еще», — сказала она сквозь сжатые зубы. Она снова встала, когда разозлилась и пнула стену на этот раз.

Я смеялась так сильно, что чуть не описалась.

— Елена, это не смешно! — сказала она, прежде чем сдаться и присоединиться ко мне.

— Что если она забеременеет? — полюбопытствовала я. Уверена, Блейк не хотел становиться отцом.

— Табита откладывает яйца. Она не может забеременеть в человеческой форме от дракона. Если бы Блейк был человеком — другое дело.

— Она откладывает яйца? — поразила я.

— Дракон, Елена. Ты же это знаешь. Он должен оплодотворить ее яйца, если они по-настоящему захотят этого, — в устах Сэмми яйца звучали, как чума.

Мы просто лежали, уже не знаю сколько времени. Нужно отдать ему должное, парень был вынослив. Мальчишки на другой стороне дразнили друг друга десятью минутами.

К сожалению, Блейк не был парнем с той стороны, так что мне почти не удалось поспать.

Глава 4

Солнце светило так ярко, что даже проникало сквозь закрытые веки, что и разбудило меня ото сна без сновидений.

— Спасибо, — тихо прошептала я. Ночи редко проходили без сновидений.

Когда я открыла глаза, первое, что увидела, — Сэмми уже не было в кровати. Я оделась и с намерением найти ее спустилась с лестницы.

Когда я завернула на кухню, то увидела там Бекки и Джорджа, сидящих за столом. Я обняла ее за шею и немного прижала к себе. Нагнувшись к ней, я увидела, что читала подруга.

У меня чуть глаза из орбит не выскочили от ужаса, когда на первой странице я увидела огромное фото меня, заслонившейся рукой от камеры.

— О, черт, — я выхватила у Бекки газету резче, чем хотела.

— Это просто фото руки, Елена, — стала она убеждать меня, когда я вспотела от нарастающей паники.

— Вижу, но ты только посмотри на этот заголовок. Они сделали меня злодейкой наравне с Гораном, — ужаснулась я, показывая на заголовок, написанный на всю страницу жирным черным шрифтом.

— Завтрак, Елена? — спросила Изабель, прерывая мою гневную тираду, и я кивнула, все ещё не сводя глаз с газеты.

Я глазами пробежалась по статье. В ней был полный вздор. Арианна была описана, как лучший маг, и если бы она не настояла на участие в миссии, никто из нас не вернулся бы живым.

— Это просто... — я прикусила язык, чтобы с него не сорвалось ругательство.

— Точно. Не могу дождаться ее выступления, — сказала Бекки с таким же раздражением, какое чувствовала и я.

Я потрясла головой, прочитав последнее предложение, описывающее в ярких красках, как она спасла бывшую девушку Люциана от верной смерти.

— Бывшая! Бывшая!!! Она ничего не сделала. Она была так же беспомощна, как и остальные! Если бы решала она, то оставила бы меня там истекать кровью.

Я отшвырнула газету, словно она жгла кожу. Когда слова «бывшая девушка Люциана» всплыли в голове, я почувствовала тошноту и плюхнулась на единственный свободный стул, который, к несчастью, был как раз напротив Блейка. Я взглянула на него из-под ресниц, чтобы увидеть, как он отнёсся к моему выплеску эмоций.

Слава богу, он читал журнал для мотоциклистов и, казалось, остался совершенно равнодушным к моему страстному выступлению.

Ко мне подошла Изабель с озабоченным видом и аккуратно поставила передо мной чашку кофе.

— Спасибо, — сказала я, слабо улыбнувшись.

— Не за что, и не расстраивайся так сильно из-за этой статьи, — прошептала она, не спуская глаз со своего сына, сидевшего с другой стороны стола. Я была уверена, что она слышала шум и гам прошлой ночью и не одобряла его действия.

— Что? — он поймал взгляд матери.

Она нахмурилась и отвернулась, качая головой, когда подошла к плите.

Да, она это слышала.

Взглянув на Блейка, чтобы увидеть его реакцию, я встретилась с ним взглядом на пару секунд, а потом он снова спрятал лицо за своим журналом.

Покончив с газетным скандалом, мы все радостно вгрызлись в здоровый завтрак, состоящий из бекона, яиц, тостов, колбасок и драников. У Сэмми на тарелке были рыбные потроха или что-то в этом роде, но из-за вони мне пришлось перестать дышать носом.

— Как ты можешь это есть? — сказала Бекки, зажав нос пальцами.

— Я дракон. Кроме того, Джорджу тоже это нравится.

— Почистишь зубы перед тем, как снова захочешь меня поцеловать, — подруга подозрительно взглянула на Джорджа, но он лишь поднял на меня глаза, широко улыбаясь. Однако, его улыбка быстро исчезла с лица, когда он посмотрел через плечо Блейка на то, что тот читал. Они заговорили на латыни, и я увидела, как Бекки с раздражением закатила глаза.

— Мальчишки и их игрушки, — произнесла она одними губами, после чего отправила яичницу себе в рот.

После завтрака мы решили вернуться домой к Люсилль. Мы попрощались с Изабель, и я поблагодарила ее за возможность остаться этой ночью у Сэмми и за потрясающий какао.

Сэмми пошла с нами. Зайдя в комнату, я решила принять ванну, надеясь, что вода уменьшит мою головную боль, появившуюся после прочтения новостей этим утром.

По мере того как я погружалась в теплую воду и позволяла пузырькам смывать мою боль прочь, я начала думать о прошлой ночи и комнате рядом с комнатой Сэмми. Я не могла поверить, что он просто делал это с Табитой под той же крышей, где жил его отец.

Я знала, что он не святой. Блейк был очень далек от этого, но я должна была признать, даже несмотря на то, что не могла перестать смеяться прошлой ночью над веселыми попытками Сэмми заставить ее брата остановиться, мне не понравилось, что он переспал с Табитой. Это было странно, потому что у меня не было секретных притязаний на него или чего-то в этом роде. *Думаю, я уже привыкла. Могла ли? Нет, эта часть была провалом.* Я думала, что исправила свои внутренние мысли. Эти чувства полностью умерли, как только я

начала узнавать его лучше. Не говоря уже о том, что я была с одним из самых удивительных парней, живущих в Пейе. Складывалось такое ощущение, что у Блейка было некое таинство, сохраняющееся вокруг него. Присутствие, которое тянуло людей к нему и отталкивало, когда они подходили слишком близко. Это заставляло меня любопытствовать, и я не могла не попытаться выяснить это. Да уже, мне был интересен Блейк Лиф, и нет, я не ревновала, даже немного. Так ли это?

В субботу было очень жарко, и мы провели весь день у бассейна на заднем дворе у Бекки. Было здорово плескаться в воде и просто поджариваться на солнышке. В воскресенье же лил стеной дождь, и мы с Сэмми смотрели фильмы у меня в комнате, в то время как Джордж и Бекки занимались, бог знает чем у нее.

В понедельник Сэмми позвонил Дин и пригласил ее на свидание. Понятно, обычная девушка на ее месте визжала бы от восторга, это было в порядке вещей, и мы все побежали в комнату Бекки.

Бекки вбежала, как всегда распахнув дверь и дико копясь в шкафах, когда мы семенили за ней. Она с Джорджем собирались на двойное свидание с Сэмми и Дином, и нам нужно было выяснить, что Сэмми наденет.

— Уверена, что не хочешь к нам присоединиться? — спросила Сэмми.

— Нет, я пас. Не хочу быть пятым колесом.

— Но они самые важные в машине, — вставила Бекки свои пять копеек в беседу.

— Особенно с твоей манерой езды, — еле слышно пробормотала Сэмми.

— Ха-ха, смешно. Елена, просто пойдем с нами. Я не могу оставить тебя одну, — у Бекки даже лицо слегка вытянулось.

— Нет, идите. Сэмми не должна пропустить ещё один вечер с Дином.

Сэмми взглянула на меня.

— Все в порядке, кроме того, я не одна. Здесь Люсилль, и мне нравится проводить с ней время, — сказала я, радуясь, что смогу побыть дома и оставить все переживания им двоим.

— Ты уверена? — Сэмми обняла меня за плечи.

— Да, собирайтесь уже.

Отвернувшись от меня, Сэмми подошла к шкафу Бекки, чтобы решить. Она остановилась на джинсах в обликпу, в которые она, наконец, смогла влезть после очень комического танца по комнате. Честно говоря, я не знала, сможет ли она снова снять их позже ночью. Они красиво смотрелись с парой черных туфель на платформе, завязки которых оплетали лодыжки, белым кружевным топом и черным пиджаком Бекки, который та ей одолжила. Она выглядела потрясающе.

— Дин даже не представляет, что его ждёт, — восхитилась я ею, и девушка покраснела.

— Уверена, что не хочешь пойти? — попыталась Бекки в последний раз.

— Seriously, девчонки, да бросьте вы, ладно? Мне и здесь хорошо. Кроме того, Роза сказала, что сегодня по телевизору будет что-то очень познавательное, — сказала я, рассмеявшись над из выражениями лиц, когда я произнесла слово «познавательное».

— Брр! — Бекки оскалилась так, словно я произнесла очень мерзкое слово.

— Что?

— К тому же сегодня очередная годовщина поглощения Итана лианами шестнадцать лет назад, — сказала Сэмми, полагая, что мне может быть интересна передача про это.

— Они каждый год повторяют это, нагнетая все больше и больше депрессии, — добавила Бекки.

— Хмм. Это довольно познавательно. Спасибо, что просветили.

Когда они обе закончили готовиться, я обняла их, а Джордж в это время нетерпеливо сигналил снаружи.

Люсилль, Роза и я помахали им. Люсилль положила руку на мое плечо и сжала его, наблюдая, как яркие огни исчезают на дороге.

— Ты уверена, что хочешь остаться? — с сомнением спросила она.

— Это свидание, на котором я действительно не хочу присутствовать.

— Идемте, — сказала Роза и возбужденно хлопнула в ладоши. — Время для старого доброго кино.

— Я принесу попкорн, — вторила Люсилль, и мы пошли внутрь.

Я любила старые фильмы Пейи. Они были смешными и отличались от тех, что я смотрела

дома.

В девять, один из фильмов внезапно прервался, и картинка на экране начала меняться.

— Когда они уже перестанут показывать это? — проворчала Роза и встала. Она пожелала нам спокойной ночи и ушла.

Люсилль плюхнулась на стул рядом со мной.

— Шестнадцать лет назад, лианы выползли из ниоткуда и покрыли всю столицу, — прогремел громкий голос.

Люсилль наклонилась и прошептала:

— Изабель рассказывала мне, что если бы не король Альберт, приказавший сэру Роберту уйти от него, тот тоже был бы в ловушке. Они создают традиции, ежегодно напоминая нам о том, что произошло.

Я вспомнила первый раз, когда услышала историю о том, как сэр Роберт просто оставил своего всадника беззащитным, бросив его воевать одного. Мне было трудно успокоиться в тот день.

Первая показанная передача была про саму столицу. Она началась с кадров огромной библиотеки, от которой открывалась панорама на порт с деревянными причалами и множеством яхт, покачивающихся на воде. Изображение напомнило мне когда-то увиденную картинку курорта в Монако. Словно подхваченные вихрем, изображения начали быстро мелькать на экране, не давая мне времени оценить удивительную картину, прежде чем переключиться на следующую. Музей, банки, парк, в котором люди выгуливали питомцев, торговый центр со множеством кофеен: всего этого было слишком много, чтобы разобраться. За этими сценами последовали жилые кварталы и обширные фермы с рабочими, занятыми сбором фруктов и работой на земле. Наконец, камера начала демонстрировать корпорации и высотки, уходящие в облака, и снующих людей в костюмах с кожаными портфелями.

Бекки говорила мне, что у них было все; я только не представляла, насколько широким было это понятие. Глаза словно приклеились к большому экрану, когда изображения прервались сводкой новостей. Репортером оказалась женщина среднего возраста с идеально уложенными рыжими волосами. Белые буквы, мелькнувшие чуть ниже ее лица, гласили: «Матильда Грейхард». Она была той, что освещала разрушение Итана, и я почувствовала, как напряглась Люсилль, когда репортер начала рассказывать о катастрофе, произошедшей так

много лет назад.

Здания были охвачены пламенем, словно в центре города зажгли огромный костер. Позади журналистки дождем сыпались обломки, и люди разбегались в разные стороны. Казалось, царил полный хаос. Люсилль мягко погладила меня по спине, когда я ахнула от выражения ужаса, появившегося на лице у журналистки, которая прислушивалась к сообщению из передатчика в ухе. Она только что со слезами на глазах объявила о смерти королевы Катрины. Также быстро, как все это началось, картинка начала смазываться, появились помехи и изображение полностью исчезло.

Сердце сжалось от глухой боли, когда я осознала, что только что увидела. Следующей частью программы стала любительская съемка огромных толстых лиан, вырывающихся из земли, разбрасывая ее в разных направлениях. Казалось, что камера тряслась добрых десять минут, пока лианы вырастали из земли, становились толще прямо на глазах и окружали Итан. Тряска, наконец, прекратилась, стали появляться новые и новые кадры.

Люди, пытавшиеся пробраться сквозь лианы, были разорваны жуткими демоническими корнями. Люсилль заметно вздрогнула, когда их навязчивые крики заполнили комнату.

Впечатляющий Ласточкокрылый издал самый ужасный рвущийся звук, пока несколько драконов удерживали его от попытки рвануться прямо в гущу лиан. Он не сдавался, и потребовалось три дротика с транквилизатором, прежде чем он тяжело рухнул на землю, взметнув пыль и обломки. Камера приблизила выражение драконьей морды, и я ощутила всплеск гнева — они снимали отчаяние дракона. Я ненавидела папарацци, у них не было никакого уважения, когда они получали свои кадры, то становились счастливы. Я стерла бежавшую по щеке слезу и взглянула на Люсилль. Ее глаза блестели от слез.

— Нам не обязательно это смотреть, если вы не хотите.

Она печально посмотрела на меня, но покачала головой с мягкой улыбкой.

— Все в порядке, Елена. Я просто давно этого не видела. В тот день она потеряла все.

— Кто? — я снова повернулась к телевизору, где все еще показывали драконье отчаяние. — Дракон?

— Это Констанс. Она жила в небольшой деревне на границе Итана. Она была на конференции в Элме, когда появились лианы. И потеряла своего трехлетнего Солнечного Взрыва и мужа. Она даже не знает, как ее малышка выглядела в человеческой форме, если бы осталась жива.

Желудок скрутило, и горестное чувство тяжким камнем легло на грудь. *Почему она не рассказывала мне о дочери или муже?*

— Вы думаете, что они умерли?

— Лианы были довольно близко к границе. Сомневаюсь, что деревня все еще существует. Мы никогда не увидим того, что осталось от Итана.

— Это так паршиво, — тихо сказала я. Что еще я могла сказать? Финальные кадры показали то, что, по моему мнению, случилось через несколько дней. Люди и драконы собрались со всей Пейи, чтобы попрощаться. Глаза защипало от слез, когда я представила, через что они, должно быть, прошли в эти ужасные дни.

Они стояли за желтой линией, которая была нарисована в нескольких ярдах от лиан. Они плакали друг у друга на плечах, а драконы издавали стонущий звук, напоминающий китов. Люди держали свечи, а остальные использовали способности, чтобы создать в ладонях мягкое сияние, как дань уважения Итану. Было похоже на тысячи светлячков, мигающих в ночи.

Букеты цветов всевозможных форм лежали в нескольких ярдах от лиан вперемешку с фотографиями короля и королевы.

Я застыла, когда изображение сменилось огромной фотографией королевы Катрины. У нее было мягкое лицо, красивая улыбка, и она выглядела очень счастливой, положив голову на грудь короля Альберта. Королева преследовала меня во сне добрую пару месяцев, ведя к миссии и объясняя, что именно это я должна была сделать. Вспоминая то время в головокружительном мире снов, какая-то часть меня скучала по ней.

У короля было дружелюбное лицо, и я снова изумилась тому, как ужасно музейные работники выполнили свою работу, сделав их копии. У них тот тип лица, встретив который, думаешь, где ты мог встречать их раньше. До этого момента я не до конца понимала, как сильно люди Пейи любили их, и мои мысли вернулись к Изабель и сэру Роберту.

— Лифы лишились всего той ночью, — сказала Люсилль, словно прочитав мои мысли. — Я не очень хорошо их знала тогда, но Этьен и Уилл восхищались королем и его драконом. Потеряв своего всадника, сэра Роберта ждал ещё один удар. Его преследовали по суду, полагая, что он причастен к смерти короля Альберта. Этьен рассказывал мне об их связи. Трудно было представить, что они не были связаны братской связью дента. Он бы умер за короля Альберта. Это я точно знаю, — она покачала головой. — Если бы Блейк не был его сыном, я не знаю, где бы они сейчас оказались.

— Теперь я понимаю, почему Блейк не слишком-то любит королевских особ.

— Он единственный, кто осмеливается разговаривать с ними в подобном тоне. Иззи это очень не нравится. Она много раз признавалась мне в этом в последние пару месяцев с тех пор, когда мы подружились. Она говорит, что это всегда плохо отражается на их семье, если Блейк злословит о королевских семьях.

— Они этого заслуживают.

— Это не совсем так, Елена. Тебе пришлось узнать их с плохой стороны. Должна признать, что король Калев сильно изменился за последние пару лет, но отец Люциана всегда был прекрасным правителем.

В комнате воцарилась тишина, стоило имени Люциана сорваться с ее губ. У короля Калеба была темная, испорченная сторона. Люсилль рассказала мне, что Этьен, ее муж, еженедельно сталкивался с ним лбами до того, как он присоединился ко двору короля Гельмута. По словам Люсилль, король Калев не был так благороден, как все думали, и не заслуживал титула короля.

— Я рада, что ты подружилась с Бекки и Сэмми.

— Это я по-настоящему рада. Они лучше всех.

Люсилль обняла меня одной рукой, перед тем как встать и пожелать спокойной ночи.

После этого я попыталась посмотреть фильм, но в ушах стоял вопль Констанс, и было трудно сконцентрироваться. Она потеряла все, и мне было трудно представить, что она, должно быть, все ещё чувствовала, не зная, как выглядит ее дочь, и жива ли она до сих пор. Я подсчитала ее возраст, и, должно быть, ей исполнилось девятнадцать. Она была одного возраста с Люцианом и Блейком.

Я почти не спала этой ночью. Сэмми ещё не вернулась, и, когда я наконец-то задремала, то проснулась от того, что она бегала по комнате, пытаясь что-то найти.

— Прости, я тебя разбудила? — извинилась Сэмми, когда услышала, что я пошевелилась. Она ночевала сегодня дома, как будто легко уснуть, когда там все. Не то, чтобы Блейк об этом беспокоился.

— Ничего страшного. Как прошло свидание?

Она вздохнула, и я сразу же проснулась.

— Выкладывай...

— Он поцеловал меня, — произнесла она, словно все ещё была где-то на седьмом небе.

Дин превратился для нее в рыцаря в сияющих доспехах. Когда она рассказала обо всем, у нее на лице расплылась такая широкая улыбка, что я не могла не улыбаться вместе с ней. Они ходили выпить в «Лонгботтомс», и у меня отвисла челюсть, когда она сказала, что они видели Арианну и Блейка, страстно целующимися за одним из угловых столиков.

— Арианна и Блейк? А где была Табита?

— Может быть, они снова поругались, или она выпила лишнего. Я же говорила тебе, что он думает только о себе. Если рядом нет Табиты, или он хочет наказать ее за что-нибудь, он мутит с кем-то другим.

— Арианна больная, если думает, что Люциан женится на ней.

— И не говори.

Я попыталась представить Блейка с Арианной вместе. Полагаю, в том, что ты принцесса, есть определенные преимущества.

Когда она, наконец-то, устроилась, я смогла снова заснуть. Этой ночью мне снились обвивавшие меня гигантские бобовые стебли, сменившиеся звавшим меня голосом. Он дразнил меня своей мягкостью, и, когда я проснулась, жуткое чувство превратилось в страх.

— Елена? — все ещё слышался голос, и я подняла голову. Он, однако, казался далёким.

Я услышала ещё один щелчок по окну, и увидела, что Сэмми открыла балконную дверь.

Сердце забило с бешеной скоростью.

— Что тебе надо? — тихонько крикнула Сэмми.

— Мне нужно поговорить с Еленой, — услышала я, как он произнес это довольно громко, а затем донесся смех.

Блейк?

— Блейк, ты пьян. Иди домой.

— Нет. Просто позови Елену. Пожалуйста.

— Черта с два, я позову ее. Уходи, или я позвоню папе, чтобы он забрал твою задницу домой.

— Елена, — снова негромко крикнул он.

Какого черта ему нужно?

— Проклятье, Блейк. Иди домой. Ты уже достаточно повеселился с Арианной. Елена не такая.

Я вспыхнула и зарылась лицом в подушку. Он что, правда, ожидал, что я...

— Я просто хочу поговорить с ней, Сэмми.

— Ой, пожалуйста, ты даже говорить нормально не можешь. Поговорите утром. Уходи.

Сэмми закрыла и заперла дверь, подвинула к ней тяжелое трюмо так, словно оно было сделано из картона, а не из тяжелых дубовых досок. Я все еще слышала, как Блейк умоляет меня выйти сквозь запертую дверь.

— Если ты понимаешь, что так будет лучше, игнорируй его.

— Что это с ним?

— Серьезно, Елена. Ты сводишь с ума его часть Солнечного Взрыва.

— Спасибо, за объяснение, — сказала я и с силой врезалась головой в подушку. Я начала смеяться, потому что Блейк продолжал звать меня выйти.

Сэмми снова сорвалась в кровати. Открыв окно и снова крикнув ему негромко:

— Иди домой, Блейк, пока Люсилль не проснулась.

Он пробормотал что-то, изрядно матерясь при этом, но все, что я смогла разобрать, это полное имя Сэмми, а потом стало тихо.

— Да ну его, — буркнула Сэмми и снова улеглась на мою кровать.

Я засмеялась, когда в голове снова возникла мысль о том, чего хотел от меня Блейк.

— Это не смешно, Елена.

Я не могла остановиться, потому что смех разбирал меня изнутри.

— Просто подумай снова о Люциане или ещё о чем-нибудь. Я так рада, что мы сейчас здесь, а не у меня. Просто подумай, что...

— Ты серьезно? Ты думаешь, я бы сделала это? Твой брат же не выносит меня.

— О, поверь мне, у моего брата есть свои способы получения того, что он хочет. Клянусь, если бы я не была его сестрой, он бы и меня попытался совратить. У него ум за разум заходит, когда он пьян.

Мы обе рассмеялись над её замечанием и постарались уснуть.

Блейк и я? Об этом даже думать было дико, не говоря уже о том, чтобы произнести это вслух.

Глава 5

Примерно в десять утра в пятницу мы собрались на пикник на все выходные. Мы решили разбить лагерь рядом с озером. Люсилль любила отдых на свежем воздухе, и я очень обрадовалась, узнав, что Сэмми и Джордж едут с нами. На что я точно не рассчитывала, так это на то, что с нами поедет вся семья Лифов. Не поймите меня неправильно, мне очень понравились Изабель и сэр Роберт, но провести все выходные с Блейком и Табитой вовсе не походило на веселье для меня. Когда мы добрались до места, сэр Роберт и Блейк сразу же стали ставить палатки прямо перед старым огромным автофургоном.

Джордж вместе с нами, теми, кто остался, пошёл искать ветки для костра.

Мы с Сэмми просто улыбались, глядя на шутливую перебранку Джорджа и Бекки. Он едва вернулся, но уже раздражал её. Это было так похоже на Бекки.

— Ну, правда, Джордж. Иди, помоги ставить палатки.

— Бекс, — сказал он, и она улыбнулась.

— Ты уже придумал мне прозвище. Мне нравится, — взвизгнула она и обвила его руками, снова целуя.

Сэмми живо изобразила, что её сейчас вырвет. Я не смогла удержаться от смеха.

— Ребята, ветки не отрастят ноги и не прибегут сами в лагерь, — прервала их нежности Сэмми, и Бекки просто уставилась на неё на некоторое время.

— Что, Бекс? — произнесли мы в унисон и рванули прочь, когда она помчалась за нами.

Она обхватила шею Сэмми и хотела укусить её за плечо.

— Я просто пошутила. Вы все время целуетесь, — пожаловалась она. — Правда, мы, вообще-то, тоже здесь.

— Я не видела его две недели, Сэмми. А вы, девчонки, всегда рядом, — пожаловалась

Бекки в ответ.

— Девчонки, не ссорьтесь. Нам нужно собрать больше веток, пока не стемнело.

— Я с Еленой, — сказал Джордж, следуя за мной.

Мы собрали столько веток, сколько смогли, даже казалось неестественным, что Джордж и Сэмми несли такое количество веток с лёгкостью. В то время как Бекки и я несли примерно по четверти их поклажи и выбивались из сил.

Солнце уже садилось, когда мы добрались до лагеря, и я была благодарна, что моя палатка стояла собранная. Я была бесполезна в походах, но любила бывать на природе.

Сэр Роберт с ребятами развели костёр, а мы помогали Изабель и Люсилль готовить хот-доги к ужину. Потом следовали зефирки, и я знала, что, как только взрослые улягутся спать, Джордж с Блейком напьются. Я не особенно приветствовала алкоголь. Бекки пару раз попыталась напоить меня, но меня раздражало, что голова начинала гудеть после третьей рюмки.

Табита ни на шаг не отходила от Блейка. Она все время была в паре футов от него, или помогая с костром, или просто сидя на бревне и жалуясь на комаров и других насекомых.

Правда, иногда было сложно поверить, что под красивыми светлыми волосами и яркими голубыми глазами скрывается дракон.

Хот-доги быстро исчезли, что было неудивительно, ведь большинство в лагере были драконами. А за зефирками сэр Роберт рассказывал нам истории о короле Альберте. Он знал их много, и мы все время прилипали к нему, когда он начинал говорить, даже Сэмми и Изабель.

Со стороны так мило смотрелось, что семья глядела на него с восхищением, но в его голосе была также и глубокая грусть, пока продолжались истории. Я не могла представить, как он справился с этим и до сих пор переживал потерю своего всадника.

Примерно в двенадцать взрослые пошли в фургон, и началась настоящая вечеринка. Я потягивала арбузный коктейль и наблюдала, как Блейк с Джорджем опрокидывали одну стопку за другой. Табита пыталась не отставать, но после четвертого голубого коктейля она сдалась. Бекки тоже выпила много, в то время как мы с Сэмми совсем чуть-чуть. Мне не нравилось ощущение «третьей бутылки», и я не собиралась на сегодня делать исключение.

Вскоре после этого Табита отключилась у Блейка на плече. Я лишь закатила глаза, когда он стал прикалываться над ней, говоря за нее и одновременно шевеля ее губами. Признаю, это было забавно, но также и дико, потому что ее глаза оставались закрытыми.

Когда Блейк и Джордж наигрались вдоволь, Блейк встал и отнес Табиту в палатку. Я подумала, что он тоже отрубится, но он вернулся обратно.

Наши глаза встретились на пару секунд, когда он выходил из палатки, и я отвела взгляд. Сердце забило чаще. Почему этот придурок так действовал на меня — трудно было сказать.

Когда я снова взглянула на него, он все так же прямо смотрел на меня. Взгляд не был недовольным, как если бы он злился. Это был совсем другой взгляд, совершенно противоположный тем, к которым я привыкла, и я не удержалась и оглянулась через плечо. Я там никого не увидела и, когда обернулась обратно, увидела, что он усмехнулся, закрыв глаза, и я покачала головой. Это было так странно.

Мой кэмми завибрировал, и я увидела имя Люциана. Я посмотрела на часы, было полвторого ночи. *Почему, черт возьми, он все ещё не спал?*

Я встала и пошла к лесу, чтобы уединиться. Не то, чтобы это сильно помогло, так как

драконы могут слышать на большом расстоянии. Об этом мне сказала Бекки в первую неделю лета.

Появилось его лицо, и я улыбнулась.

— Почему ты до сих пор не спишь?

— Я мог бы спросить тебя о том же, — сказал он удивленно.

— Пикник, ты помнишь?

— Аа, Табита тоже с вами?

Я захихикала.

— Так вот почему ты мне звонишь? — сказала я. — Да, она здесь. Блейк никуда не ходит без своего маленького сокровища, — я вспомнила, что Сэмми так сказала в мой первый день в Академии.

Он засмеялся.

— Я беспокоюсь из-за него. Он может натворить дел, если выйдет из себя.

— Что ж, тебе не о чем беспокоиться. Уверю тебя, я последний в мире человек, с которым он захочет замутить.

Люциан рассмеялся.

— Замутить?

— Ой, замолкни, ты понял, о чем я.

Он расстроено застонал.

— Я так по тебе скучаю. Я просто хочу домой. Это уже становится просто смешно.

— И не говори, — мягко ответила я.

— Они изменяют своё мнение, когда узнают тебя. Я в этом уверен.

— Надеюсь, ты прав. Я так не хочу видеть, как ты женишься на этой корове.

Он рассмеялся.

— Кстати, почему ты не рассказывал мне о своей кухне? Она не самая дружелюбная штука и не самая большая моя фанатика, Люциан.

— Когда ты её видела?

— В ночь вечеринки. Я совсем забыла об этом, пока ты не упомянул своих родителей.

Он усмехнулся.

— Милая, Николь совсем не та девушка, на которую тебе нужно произвести впечатление. Кому какое дело, что она думает?

— Мне есть до этого дело, она твоя родня.

— Не очень близкая. Она стала головной болью с тех пор, как научилась ползать.

Я засмеялась.

— Хорошо, ладно. Она не важна.

— Вот увидишь, они полюбят тебя. Я обещаю, — добавил он, но я уже не была так в этом уверена.

— Хорошо, — мягко сказала я.

— Ну, мне пора. У нас будет ранняя охота, так что отец, наверное, скоро проснется. Мне уже надоела эта дурацкая охота. Это вообще не мое.

Я снова захихикала. Это было так похоже на Люциана. Он был не способен обидеть оленёнка, да и взрослого оленя, если уж на то пошло.

— Хорошо, иди, пока твой папа не забрал у тебя кэмми и не лишил нас возможности говорить друг с другом.

— Люблю тебя, — сказал он.

— А я ещё больше.

— Сомневаюсь в этом.

Он выключил кэмми, и его лицо исчезло. Я улыбнулась причине, вызвавшей его звонок. Ну, правда, неужели он всерьез подумал, что я и...

Я застыла, когда повернулась и обнаружила Блейка, прислонившегося к дереву, прямо за моей спиной.

— Чего тебе нужно? — это прозвучало враждебно.

— Елена, я просто хочу поговорить. Чего ты так напрягаешься?

— Наверное, потому, что я не выпила столько же, сколько и ты сегодня, — саркастично заметила я и пошла дальше.

Он схватил меня за запястье и потянул обратно.

— Да ладно, я же тебя не съем, — произнес он соблазняющим голосом и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты пьян. Поверь, если бы ты был трезвый, то не стоял бы сейчас здесь.

— Кто это сказал?

Я захихикала.

— Я. Это просто факт, — я вздернула нос на последнем слове.

— Это просто большой акт, Елена. Ты должна об этом знать.

— Большой акт?

Он пожал плечами. *Все, что делал этот парень, было неотразимым, даже дурацкое пожатие плечами.*

— Ага, — он проницательно улыбнулся. Я такого у него ещё не видела. — Почему, по-твоему, я спас тебе жизнь?

— Потому что ты сделал бы это для любого в той миссии, — ответила я его же словами, которые он произнес в тот момент, когда я действительно хотела поблагодарить его.

Он шутливо возвел глаза к небу и покачал головой.

Вот блин, это же не происходит на самом деле. Я только что сказала Люциану, что была последней девушкой, к которой подкатил бы Блейк.

Я не знала, что сказать, и просто смотрела ему в глаза. Было темно, но я знала эту манящую пронзительную синеву его глаз. Он открыл рот, словно собираясь что-то сказать, но не произнес ни звука, и я осознала, что не могу отвести от него взгляд.

У меня закружилась голова. Не так, как от третьей стопки, а как-то по-другому. Это было странное чувство, которое сложно было описать. Словно вся тяжесть, нависшая на мои плечи, мгновенно исчезла. Исчезло то, что я скучала по Люциану, а затем и то, что я не нравилась его маме и папе. Затем исчезла мысль о Табите, отключившейся в палатке. Обо мне, чуть не погибшей пару недель назад, о дурацкой пещере с ее загадками и головоломками, едва не стоившими мне жизни, о Горане, снова и снова вонзающего в меня клинок, и обо мне, едва не погибшей от этого. Все это ушло, ушло, ушло, и остался только он передо мной. Я почувствовала такое умиротворение и видела лишь его лицо перед своим. Наши губы были в паре дюймов друг от друга. Я чувствовала его тёплое дыхание, согревающее мои губы.

— Елена! — пронзительный крик Сэмми возник у меня в голове, я подскочила и посмотрела на нее. — Ты что творишь, Блейк? Мама сто раз говорила тебе ни с кем так не делать, — она потащила меня от него с гневным выражением лица.

Он уставился на свою сестру в упор. Выражение его лица было несложно распознать.

Он с сарказмом благодарил сестру одним лишь взглядом.

— Ты жалок и знаешь это, — сказала она и потянула меня прочь.

Все вернулось, когда она огромными шагами тащила меня к нашей палатке.

— Серьезно, Елена, о чем ты думала?

— Я не думала, — невнятно пробурчала я. — Что, черт побери, это было? Что он сделал? Ты же знаешь, я никогда бы не стала...

— Знаю. Он проделывает это с девчонками, когда пьян. Использует на них способности разума и... сложно объяснить, — произнесла она, когда мы миновали Бекки и Джорджа, которые с трудом сдерживали смех.

— Ребята, это не смешно.

Сэмми казалась рассерженной, когда с силой открыла полог нашей палатки, затащив меня внутрь.

— Что ты имеешь в виду, говоря «использовал способности разума»?

— Убеждение. Он может заставить тебя делать по-настоящему плохие вещи, когда использует его.

— Я бы действительно его поцеловала, если бы ты...

Она кивнула.

Брр. Мне стало не по себе, когда я подумала о Люциане; и то, что он знал Блейка так хорошо, действительно напугало меня, но не так сильно, как эта способность Блейка, и что он хотел меня сегодня. Только подумать, что Сэмми бы не...

Я подумала, к чему это могло привести, почему папа пресекал мои подростковые шалости, например, не давал ускользнуть из дома. По каким-то причинам я не могла убежать дальше крыльца, в большинстве случаев он ждал меня, сидя в кресле или на ступеньках. Это было так неловко, но не так неловко, как сейчас.

— Спасибо, — сказала я, и она меня обняла.

Глубоко во мне засело нежелание ехать к ним на следующие три недели. Если Блейк и вправду был на это способен, то я вообще не могла чувствовать себя в безопасности.

В эту ночь мне приснился очень странный сон. Словно я все ещё была под чарами Блейка, и больше ничто в этом мире меня не заботило.

Во сне наши губы соприкоснулись. Это было так реально, и хуже всего оказалось то, что поцелуй с ним был потрясающим. Уши горели, все тело трепетало, когда его тёплые руки касались моей кожи. Наконец, мы оторвались друг от друга, и у меня перехватило дыхание, а потом произошло что-то очень странное. Боль такой силы, что затмила боль от шаров, выбивших мне плечо, и даже боль от вонзающегося в меня клинка Горана пронзила меня. Мне показалась, что она разорвет меня на миллион кусочков. Я проснулась, когда она достигла сердца, и обнаружила, что я все ещё в палатке. Сэмми лежала в своём спальном мешке в паре шагов от меня.

Я глубоко вздохнула. Почему я видела такие дикие сны? И почему появлялись все новые? Это было бессмысленно, и я сомневалась, что это когда-нибудь обретёт смысл.

Выходные пролетели быстро. Блейк игнорировал меня остаток нашего похода. Ничего удивительного. Я чувствовала себя несколько виноватой ещё и из-за своего сна. Я, правд, а

не рассматривала Блейка в это смысле. Я имею в виду, что этот парень, конечно, был невероятно красив, но он так же был высокомерным и эгоистичным, что и делало его Блейком. Мне было неприятно, что я в некотором роде изменила Люциану, пусть и во сне, мне казалось, что я перешла черту. Слава небесам, драконы не читали мысли, иначе я была бы в полной заднице.

В понедельник пришла пора собирать вещи, прощаться и ехать к Лифам на оставшиеся три недели лета.

Сэмми и Бекки помогали мне, когда я сгребла все вещи, которые купила мне Люсилль в первую неделю моего пребывания у них. Сэмми аккуратно сворачивала и складывала чемодан, в то время как Бекки развалилась на моей кровати, словно была в кризисе по Карибскому морю, потягивая пинаколаду и загорая на солнышке.

— Ты уверена, что хочешь пожить у меня? — спросила Сэмми с неуверенным выражением лица.

— Я же уже говорила тебе, Сэмми. Я уверена.

Я не могла напомнить ей о нашей причине, пока Бекки была с нами в комнате.

— Кроме того, я уверена, что если Елене у тебя не понравится, она всегда сможет вернуться обратно, Сэмми.

— Почему ей должно не понравиться у меня дома, просто потому что у нас нет всего этого?

Мы обе уставились на нее.

— Я вовсе не это имела в виду, Сэмми, — ответила Бекки. — Я имела в виду твоего брата, вдруг, он снова попытается убедить ее.

Сэмми захихикала, подумав об этом.

— В таком случае, если это произойдет, то ты сможешь вернуться назад. Мне тогда не будет стыдно или что-нибудь в этом роде.

— Прекратите! Я уверена, что твой брат уже попытался... — я попыталась найти правильное слово. — Что бы он там ни пытался, кроме того, я уверена, что Люциан скоро вернется домой.

Примерно в пять пришло время уходить, и я помогла Сэмми и Бекки спустить мои вещи по лестнице. Сложно было прощаться с Люсилль и Розой, покидая их дом.

— Не пропадай надолго, Елена, и, пожалуйста, если запланируешь ещё одну миссию, позвони мне первой, хорошо? — поддразнила меня Люсилль, надолго сжав в объятиях.

— О, поверьте мне, мои дни спасения Пейи остались в прошлом, — сказала я, когда она отстранилась от меня и держала на расстоянии вытянутой руки.

— Повеселились с Сэмми. И знай, что тебе здесь всегда рады, — снова крепко обняла она меня.

— Мама, подарок, — вспомнила Бекки, взволнованно запрыгав на месте.

— Ой, точно, Роза! — позвала Люсилль.

— Какой подарок? — я вопросительно посмотрела на Бекки.

— Да так, безделушка, — пропела она, и крепко меня обняла.

Через минуту Роза вышла из дома с огромным свертком в руках и протянула его Люсилль.

— Надеюсь, тебе понравится, — сказала Люсилль.

Я зацепила бумагу, чтобы развернуть его, но она остановила меня.

— Пожалуйста, не надо, мне будет неловко, если он тебе не понравится.

— Что бы там ни было, я уверена, что понравится. Спасибо вам за все, — я снова обняла ее и пошла с завёрнутым подарком.

Я взглянула на миникупер Бекки и глубоко вздохнула, усаживаясь на пассажирское сиденье. Тихонько прочитала про себя молитву, пока Бекки садилась за руль.

Я не знала, чего страшусь больше: быть в одном доме с Блейком Лифом или быть пассажиром в миникупере Бекки. Смотрела в окно, разглядывая проплывающие мимо здания. В одном я была уверена насчёт следующих трёх недель... Это будет незабываемо.

Больше книг на сайте — Knigolub.net